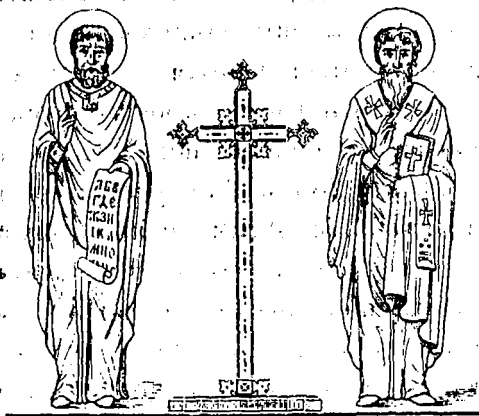

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВѢДѢНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕФОДИѢВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XIII.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ — 1 и 15 чиселъ.

ГОДЪ XIII.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Духовной Семинаріи въ
г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштат-
ныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ,
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1 АВГУСТА

№ 15-й

1887 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Государственный Совѣтъ въ департаментѣ государственной
экономіи и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о принятіи пенсій свя-
щеннослужителямъ и ихъ семействамъ на счетъ общаго пенсіон-
наго кредита, *мнѣніемъ положилъ*: I) пенсіи, назначаемыя Свя-
тѣйшимъ Синодомъ священнослужителямъ (священникамъ и діа-
конамъ) и ихъ семействамъ, на основаніи дѣйствующихъ по ду-
ховному вѣдомству постановленій, принять на счетъ общаго
пенсіоннаго кредита департамента государственнаго казначей-
ства, съ прекращеніемъ отдѣльнаго счета пенсіонному кредиту

духовнаго вѣдомства; II) означенныя пенсія производить на точномъ основаніи постановленій о пенсіяхъ по духовному вѣдомству, дѣйствовавшихъ до изданія настоящаго узаконенія, впредь до измѣненія упомянутыхъ правилъ порядкомъ, установленнымъ для разсмотрѣнія и утвержденія общихъ пенсіонныхъ правилъ; III) изъ пенсій, назначаеваемыхъ вдовамъ и дѣтямъ священнослужителей, въ случаѣ смерти вдовъ, производится дѣтямъ, независимо отъ ихъ числа, въ пенсію, нераздѣльно, въ теченіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 253 и 255 устава о пенсіяхъ (свод. зак. т. III, издан. 1876 г.): дѣтямъ священниковъ по 25 руб. и дѣтямъ діаконовъ—по 10 р. въ годъ. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, о принятіи пенсій священнослужителямъ и ихъ семействамъ на счетъ общаго пенсіоннаго кредита, во 2 день іюня 1887 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 12 мая—8 іюля 1887 года за № 881, о распространеніи дѣйствія опредѣленія Св. Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г., за № 1137, на всѣхъ воспитанниковъ дух. семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 мая сего года за № 429, журналъ Учебнаго Комитета, № 149, съ заключеніемъ Комитета, по представленію одного изъ спархіальныхъ преосвященныхъ касательно распространенія правилъ, установленныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г. („Церк. Вѣст.“ 1886 годъ №№ 51—52) для окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, на воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ духовной семинарій, до окончанія въ ней полнаго курса ученія. Приказали: Принимая во вниманіе, что увольняемые по разнымъ причинамъ изъ духовныхъ семинарій и учи-

лицъ, до окончанія полнаго курса: семинарскіе и училищныя воспитанники, а равно и воспитанники, окончившіе училищный курсъ, но не поступившіе, для продолженія образованія, въ другія учебныя заведенія, впредь до выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства, считаются состоящими въ семь послѣднемъ и могутъ подлежать назначенію на епархіальную службу, а семинарскіе воспитанники и уплатѣ денегъ за содержаніе въ семинаріи, въ случаѣ выхода въ свѣтское званіе. Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: распространить и на оныхъ воспитанниковъ дѣйствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г. № 1137, поручивъ духовнымъ консисторіямъ выдавать таковымъ воспитанникамъ и билеты на жительство, согласно заявленіямъ при увольненіи изъ семинарій и училищъ, дѣлаемымъ или самими воспитанниками, или же, въ случаѣ недостиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія, ихъ родителями, опекунами и попечителями, по принадлежности; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамотъ: Астраханскому мѣщанину Василю *Душову*, за пожертвованіе 1500 руб. на колоколь въ Цвѣтновскую Рождество-Богородицкую церковь, Астраханскаго уѣзда, и Енотаевскому мѣщанину Теодору *Жукову*, за пожертвованіе 1000 руб. на позолоту иконостаса въ Чаганской Покровской церкви; того же уѣзда (13 іюля).

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Иврянинской Петропавловской церкви, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Теодоръ *Поллжовъ* на 1-е трехлѣтіе (10 іюля).

Предоставлено діаконско-учительское мѣсто при Христо-рождественской церкви г. Астрахани окончившему курсъ Астраханской духовной Семинаріи Пригорію *Степанову* (14 іюля).

Приоужденъ рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства, 6/14 іюля 1887 г. состоявшимся, діаконъ, на вакансіи псаломщика Михайло-Архангельской церкви г. Астрахани, Василій *Владыкинъ* къ двухмѣсячной опитіи въ Чуркинской пустыни, съ запрещеніемъ въ священно-служеніи и подчиненіемъ его строгому надзору благочиннаго.

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ, Астраханскаго уѣзда: Походно-Улусной Николаевской; Царевского уѣзда: Полого-Займищенской Вознесенской, Средне-Ахтубинской Покровской, Михайло-Архангельской слободы Владиміровки, Троицкой слободы Капустянаго-Яра и два мѣста при Верхне-Погроминской Покровской церкви; Черноярскаго уѣзда: Шандастинской Рождество-Богородицкой; штатныхъ діаконѡвъ при церквахъ: г. Астрахани Знаменской; Астраханскаго уѣзда: Теодоровской Іоанно-Богословской, Чаганской Покровской, Карягинной Михайло-Архангельской и Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Теплинской Іоанно-Предтеченской, Кривобузанской Екатерининской, Мароинской Казанской, Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маково тожъ) Алексіевской и Тишковской Николаевской; Енотаевскаго уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Владимірской Михайло-Архангельской, Копановской Успенской, Ветлянинской Николаевской, Никольской Рождество-Богородицкой, Пироговской Михайло-Архангельской, Золотухинской Казанской, Харабалинской Михайло-Архангельской, Тамбовской Богоявленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской Вознесенской и Селяtrenской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Поповицкой Михайло-Архангельской, Аксайской Николаевской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Богословской, Плодовитенской Михайло-Архангельской, Чапурниковской Рождество-Богородицкой, Свѣтлоярской Николаевской, Дубоображеской Никитинской, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Садовской Рождество-Богородицкой, Киселевской Кресто-Воздвиженской, Торговской Михайло-Архангельской, Крестовской Успенской, Элистинской Николаевской, Кормовской Николаевской и Завѣтинской Ни-

колаевской; Царевского уѣзда: Молчановской Николаевской, Слободской Троицкой, Солодушинской Покровской, Балыклейской Вознесенской, слободы Николаевской: Успенской и Николаевской; Широкинской Покровской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожь), — Параскевинской и Николаевской, Верхне-Ахтубинской Николаевской, слободы Рахини: Введенской и Михаило-Архангельской; СреднеПогроминской Покровской, Солодовской Кресто-Воздвиженской, Колобовской Михаило-Архангельской, Верхне-Хуторской Покровской, Батаевской Михаило-Архангельской, слободы Владимировки Владимірской, Заплавинской Покровской, Средне-Ахтубинской Покровской, Верхне-Погроминской Покровской и Калмыцко-Балкской Покровской. Псаломщиковъ при церквахъ г. Астрахани: Введенской, и Крестовоздвиженской; 2 мѣста Царевского уѣзда: Верхне-Погроминской Покровской и Троицкой въ слоб. Капустиномъ Ярѣ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Семинаріи извѣщаетъ родителей, помѣщающихъ своихъ дѣтей въ семинарское общежитіе, что плата за содержаніе въ общежитіи должна вноситься три раза въ годъ: въ августъ, генварь и маѣ. Воспитанники, поступающіе въ общежитіе въ первый разъ, уплачиваютъ 135 руб. въ годъ, (изъ этой суммы 25 р. расходуются на постельныя принадлежности) а въ остальные годы—по 110 рублей.

Содержаніе официальной части. а) Правительственное распоряженіе; б) Определеніе Святѣйшаго Синода. Отъ 12 маѣ—8 іюля 1887 года, за № 881, о распространеніи дѣйствія опредѣленія Св. Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г., за № 1187, на всѣхъ воспитанниковъ дух. семинарій и училищъ; в) Разныя извѣстія по епархіи; г) Отъ Правленія Семинаріи.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **К. Ястребовъ.**

Астрахань. Дозволено цензурою 31 іюля 1887 г. Цензоръ, Архимандритъ Самуиль.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЫСОКОГОРСКАЯ УСПЕНСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ

ЧУРКИНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

(Продълженіе, см. №№ 11, 13 и 14).

Послѣ архимандрита Паисія пустынь почти въ продолженіе 14 лѣтъ не имѣла настоятелей подобныхъ оо. Евгенію и Паисію; настоятели часто были смѣняемы и въ концѣ-концовъ обитель управлялась совѣтомъ состоящимъ изъ трехъ старшихъ іеромонаховъ братіи. По этому ожидать благоустройства въ обители, какъ внѣшняго такъ и внутренняго, было нельзя. Въ 1883 г. Преосвященный Евгеній, обративъ вниманіе на необходимость упрочить добрый порядокъ въ управленіи Чуркинскою пустынью, вызвалъ, при посредствѣ Святѣйшаго Синода, въ настоятеля оной іеромонаха изъ Глинской пустыни, нынѣ архимандрита Самуила. Архимандритъ Самуиль ввелъ порядокъ на Чуркѣ по чиноположенію Глинской пустыни, частію ремонтировалъ обитель, застроилъ вторую восточную половину ея двухъ-этажнымъ корпусомъ, съ отдѣленіемъ для больницы и т. д.

Святыня обители.

Самая главная и древняя святыня обители, — это Смоленская чудотворная икона Божіей Матери, украшенная сребро-позлащенною ризою, въ которой вѣсу 10 ф. 68 зол., и другими украшеніями; длина ея 5 четвертей 2 в., ширина 3 ч. и 3 в. внизу, а вверху на 1 в. уже. Что икона дѣйствительно древняя, — это показываетъ самая живопись, судя по которой время написанія иконы съ вѣроятностію можно отнести къ XV ст. Живопись на иконѣ сохранилась, но доска мѣстами измѣнила свою первобытвую прочность. Преданіе говоритъ, что икона была въ хищническихъ рукахъ Стеньки Разина, который, насмѣявшись надъ нею, бросилъ въ Волгу, но въ одномъ изъ притоковъ рыбакъ поймалъ ее въ неводѣ, а потомъ передалъ въ Чуркинскую обитель. О вѣ-

роятности того, что икона была въ рукахъ людей не добрыхъ, свидѣтельствуесть отбитый сверху ея осколокъ, отчего и имѣеть она нѣсколько неправильный видъ. Отвергать преданіе нѣтъ основанія; извѣстно, что хищническая алчность Разина прости-ралась и на Божій храмы. Разграбивъ какой либо приволжскій монастырь или церковь, при одномъ изъ которыхъ находилась, быть можетъ, упомянутая икона, Стенька ободралъ съ нея ук-рашеніе, а икону какъ уже ненужную вещь бросилъ въ воду. Всѣ жители, окрестностей Чуркинской обители почитаютъ Смо-ленскую икону за чудотворную и, до устройства въ своихъ се-лахъ приходскихъ перквей, считали за великое благодѣаніе и счастье принимать икону въ свои дома; при этомъ передается и много случаевъ чудотвореній.

Другая святыня—это бывшій мѣстный храмовой образъ въ первоначальной древней деревянной церкви, Святителя и Чудо-творца Николая. Икона тоже древней живописи, въ ростъ величины и чтится въ народѣ за чудотворную; высота ея 7 четвер. 2 в. и ши-рина 3 ч. 3 в. Украшена икона серебро-позлащенной ризой въ 20 ф. 20 з. Красноярскимъ 3-й гильдіи купцомъ Н. Бочаровымъ, въ память избавленія его отъ туркменскаго плѣна. Объ этомъ вотъ что рассказываютъ сродники Бочарова, умершаго пять лѣтъ тому назадъ. Дѣло было въ сороковыхъ годахъ. Занимаясь лов-лею рыбы въ морѣ, Бочаровъ неожиданно подвергся нападенію со стороны туркменовъ, которые связали его и вмѣстѣ съ ку-совой лодкою взяли въ плѣнъ. Въ плѣну Бочаровъ находился восемь лѣтъ, служа туркменамъ кормщикомъ и матросомъ. Хотя положеніе плѣнника и не особенно было сурово, но ожидать свободы было невозможно, потому что, при видѣ берега и на берегу, туркмены заковывали плѣнника въ тяжелые кандалы, чтобы онъ не могъ убѣжать. „Долго я молился угоднику Хри-стову Святителю Николаю“, говорилъ Бочаровъ „и просилъ его объ избавленіи; въ особенности же, когда я видѣлъ со взморья Чуркинскую обитель, то давалъ себѣ обѣщаніе сдѣлать, если избавлюсь отъ плѣна, ризу на образъ Святителя Николая. Въ одно время мы пристали къ берегу; мой хозяева вышли на него варить обѣдъ и праздновать свой какой-то праздникъ; меня же

по обыкновенію оставили въ лодкѣ, но какимъ-то чудомъ позабыли заковать. Возмолился я тутъ угоднику Христову, чтобы онъ напустилъ на моихъ враговъ сонъ. Услышана-ли была моя грѣшная молитва, не знаю, но туркмены вскорѣ все заснули, какъ-бы позабывъ обо мнѣ, чего прежде я не замѣчалъ. Съ молитвою въ сердцѣ и не медля ни одной минуты, я обрубилъ веревку отъ якоря, поднялъ паруса, и какъ-бы по воздуху, не обращая вниманія на погоню за мной, при попутномъ вѣтрѣ прибылъ благополучно къ своимъ въ Мухтаново, — поселокъ въ 7 верстахъ отъ обители“. Разказанный случай спасенія вѣрующей не можетъ приписать простому стеченію обстоятельствъ; здѣсь видимо дѣйствовала благодатная сила и заступничество Святителя Николая. На суднѣ, въ которомъ Бочаровъ спасся, оказались вмѣстѣ съ вещами туркменовъ еще и деньги, на кои онъ и украсилъ образъ своего заступника и избавителя отъ плѣна. Обѣ иконы — Смоленской Божіей Матери и чудотворца Николая — на зимнее время переносятся, при молебствіи и звонѣ, въ теплую церковь Всѣхъ Святыхъ и поставляются за правымъ клиросомъ, какъ и въ Успенскомъ соборѣ.

Икона Тихвинской Божіей Матери, точная копія настоящей чудотворной, что находится въ Тихвинскомъ Большомъ мужскомъ монастырѣ Новгородской губерніи. Эта икона привезена на Чурку архимандритомъ Паисіемъ, въ повѣзку его по дѣламъ монастыря въ С.-Петербургъ, въ память благопріятнаго исхода хлопотъ его для обители. Икона также принадлежитъ къ числу особенно чтимыхъ и украшена сребро-позлащеною ризою, въ которой вѣсу 11 ф. 35 з.; стоитъ же она постоянно за лѣвымъ клиросомъ въ Успенскомъ соборѣ. На оборотной сторонѣ иконы имѣется слѣдующая надпись: „Отъ святой обители Тихвинской Пресвятыя Богородицы, въ святую, Высокогорскую Николаевскую Чуркинскую пустынь, при настоятеляхъ — архимандритѣ Владимірѣ и игуменѣ Паисіѣ. 1861 г. апрѣля 25 дня“. При семъ находятся печати обидѣхъ монастырей. Слѣдующее чудесное событіе, бывшее отъ этой иконы, которое ни какъ нельзя угадать по причинѣ имѣющихся на липо свидѣтелей изъ числа монашествующихъ и мірскихъ, вполне можетъ поставить ее въ рядъ чудо-

творныхъ иконъ. При игуменѣ Дмитріѣ въ 1871 г., извѣстному уже намъ послушнику Боровкову, имѣвшему при этомъ настоятельскіе вліяніе на ходъ монастырскихъ дѣлъ, вздумалось икону Тихвинской Божіей Матери перенести къ правому клиросу, рядомъ со Смоленскою иконою, а на мѣсто ея поставить образъ Святителя Николая. Игуменъ, снисходя неразумной просьбѣ послушника, согласился сдѣлать по его желанію. Но такъ какъ икона Святителя Николая по величинѣ своей не вмѣщалась въ иконостасъ, то снизу вмѣстѣ съ ризой ее укоротили почти на четверть. Что же вышло изъ этого? Какъ ни старались вставить икону на предположенное мѣсто, всё усилія сдѣлать это оказались тщетными. Этотъ случай всё приписали неблаговоленію Царицы Небесной быть ея образу на другомъ мѣстѣ; вскорѣ и самъ Боровковъ въ самый Тихвинскій праздникъ 26 іюля внезапно скончался. Въ день праздника положено совершать соборное бдѣніе, а также и Смоленской иконѣ 28 іюля, по уставу по храмовой главѣ.

Кромѣ упомянутыхъ святынь, въ обители имѣются частицы отъ ризъ Господа и Пресвятыя Богородицы и мощей слѣдующихъ святыхъ: 1) св. Апост. и Евангелиста Марка; 2) св. Ан. Варѣоломел; 3) мученицы Анастасіи; 4) мученицы Θεодосіи; 5) св. великомуч. Прокопія; 6) священномуч. Ореста; 7) св. Іоанна Златоустаго; 8) преп. Сергія Радонежскаго; 9) преп. Никола Столпника; 10) преп. Никиты Халкидонскаго; 11) св. князя Александра Невскаго; 12) блаж. Георгія; 13) убиенныхъ Иродомъ младенцевъ и камни отъ гроба Господня и Пресвятыя Богородицы. Все это пріобрѣтено отцомъ архимандритомъ Евгеніемъ во время его паломничества по Палестинѣ, Аѳону и святымъ мѣстамъ въ Россіи.

Ризница и бібліотека.

Ризница Чуркинской пустыни не можетъ похвалиться особеннымъ богатствомъ, ни древностію, ни дарами великихъ благодѣтелей, которыми богаты многія изъ общезвѣстныхъ монастырей. Впрочемъ нельзя причислить ее и къ разряду бѣдныхъ. Она имѣетъ достаточное количество весьма цѣнныхъ и

приличныхъ церковныхъ принадлежностей, какъ то: 5 серебряныхъ вызолоченныхъ; потировъ, изъ которыхъ въ первомъ вѣсу 4 ф. 92 з.; во второмъ—3 ф. 72 з., въ третьемъ—3 ф. 84 з., въ четвертомъ—3 ф. 38 з. и пятомъ—2 ф. 36 з.; евангелій на-престольныхъ 9, два изъ нихъ въ серебрянномъ окладѣ, цѣн-ныя и тяжеловѣсныя; напрестольныхъ крестовъ серебрянныхъ вызолоченныхъ съ украшеніями 6; вѣскольکو серебрянныхъ, также вызолоченныхъ дарохранительницъ, 4 серебрянныхъ ка-дила и проч. Священныхъ облаченій для соборныхъ служеній имѣется вѣскольکو смѣнъ, не говоря объ одиночныхъ; облаченія, приобрѣтенныя о. архимандритомъ Самуиломъ для служенія въ высокотоужественные праздники, общимъ числомъ четырнадцать облаченій, стоимостію до 2500 р.; обращаютъ на себя особен-ное вниманіе посѣтителей Чуркинской обители.

Библиотека также не можетъ похвалиться богатствомъ и разнообразіемъ книгъ. Единственное ея достояніе—это творенія св. Отцовъ, исключительно въ славянскомъ переводѣ; впро-чемъ не мало и другихъ книгъ духовнаго содержанія и отдѣль-ныхъ статей, разныхъ наименованій, преимущественно сороко-выхъ годовъ.

Чинположеніе или уставъ пустыни.

Съ начала своего существованія и до шестидесятыхъ го-довъ, пустынь не имѣла опредѣленнаго устава, а руководство-валась общими предписаніями Святѣйшаго Синода и мѣстныхъ преосвященныхъ. Такъ, напримѣръ, на рапортъ строителя Иоси-фа, — въ какое время отправлять всенощныя бдѣнія, послѣдовала 1799 г. резолюція преосвященнаго архіепископа Платона та-ковая: „отправлять оныя по учивенному Святѣйшимъ Синодомъ росписанію“. Впрочемъ, хотя бы и данъ былъ Чуркинской пустыни уставъ какой ли-бо обители, онъ не могъ быть примѣнимъ къ ней въ то время. Во первыхъ, — всѣ уставы, какіе только существуютъ въ монастыряхъ, исключая общаго церковнаго, основаны на прави-лахъ общежитія и примѣнимы для такихъ же обителей; во Чуркин-ская пустынь, до ея возобновленія, была штатною. Во вторыхъ, уставъ общежитія имѣетъ только тогда силу и значеніе, когда

есть кому подчиняться его благим предначертаніямъ, но въ пустыни числилось братія отъ 3 до 10 человекъ. И въ третьихъ, уставъ общежитія годенъ для обителей имѣющихъ самостоятельное бытіе, а Чуркинская пустынь находилась въ вѣдѣніи то Спаскаго монастыря, то архіерейскаго дома и даже Троицкой Сергіевской Лавры. Архимандритъ Евгеній, какъ хорошо знакомый съ твореніями св. Отцевъ и съ уставами восточныхъ и русскихъ обителей, ввелъ было въ обители особый уставъ, совершенно въ иноческомъ духѣ, въ тоже время и самъ служба для всѣхъ иноковъ примѣромъ; но послѣ смерти его, уставъ, вслѣдствіе частыхъ смѣнъ настоятелей, не былъ примѣняемъ къ дѣлу. Настоятель архимандритъ Паисій, при вступленіи въ управленіе пустыню, началъ было вводить уставъ Глинской пустыни, но и этотъ уставъ, по трудности исполненія его и по неимѣнію въ печати даже и для самой Глинской обители, оказался непримѣнимымъ (*). Тогда о. Паисій рѣшился дать Чуркинской пустыни уставъ Коневскаго общежительнаго монастыря. Уставъ этотъ, напечатанный съ дозволенія Св. Правительствующаго Синода въ 1824 г., рекомендованный Синодомъ и разосланный всѣмъ обителямъ, желающимъ быть общежительными, можно сказать, есть единственный общепримѣнимый ко всѣмъ православнымъ монастырскимъ общежитіямъ. Всякій желающій проходить богоугодную въ монастырѣ жизнь, начиная съ настоятеля и кончая послѣднимъ послушникомъ, живущимъ на испытаніи до постриженія въ монашество, найдетъ въ немъ для себя правила, какъ благоугождать Богу и спасти себя. Коневскій уставъ можетъ быть полезнымъ не только для монашествую-

* Глинскій уставъ дѣйствительно имѣетъ силу и всегда будетъ имѣть, но только въ своемъ мѣстѣ. Этотъ уставъ взятъ съ Софроніевой пустыни, а эта въ свою очередь еще съ какой-то, и вводимъ былъ рядомъ настоятелей, твердо и неизменно держащихся возрѣній, одинъ другого въ управленіи своей пустыни, почему и получилъ онъ такую прочность. Вотъ предписаніе преобладаннаго Феокліста Вѣлградскаго 1809 г. Глинской пустыни, на коемъ и зиждется сей уставъ. „Въ сей пустыни, кромѣ общей молитвы, должны быть общее одѣжаніе, общая пища и цѣліе, общіе труды и стараніе о пользѣ св. обители, общій счетъ, какъ приходомъ, такъ и расходомъ, общія любовь, подчиненность и послушаніе, общее удаленіе отъ всякаго ценодержанія и соблазнаительнаго порока, общее исправленіе всего того, что прачивозомъ житіи монашескаго и монашества общежительнаго, не сроднѣственно; особенно, чинъ блюдетъ все сіе начальникъ, какъ утредитель общежительныхъ правилъ“. Стран. 1862 г. декабрь мѣсяцъ.

шихъ, но и для мірскихъ, потому что въ немъ заключаются правила, которыхъ долженъ держаться и всякій православный христіанинъ. Уставъ раздѣляется на двѣ части, въ каждой по двѣнадцати главъ, содержаніе коихъ подтверждается нравоучительными изреченіями свящ. Писанія, твореній св. Отцевъ, разными духовными подвижническими уставами, Регламентомъ, Кормчею книгою, циркулярами Св. Синода и т. д. Съ увѣренностію можно сказать, что уставъ этотъ имѣется, не говоря о свѣтскихъ библиотекахъ, въ немногихъ духовныхъ библиотекахъ, за исключеніемъ монастырскихъ и то не во всѣхъ; а потому, чтобы хотя нѣсколько познакомить съ нимъ читателя, не лишне будетъ передать здѣсь краткое содержаніе его по главамъ.

Часть первая. Въ 1-й главѣ говорится о общежитіи вообще. „Блаженно то общежитіе, въ которомъ всѣ иноки руководствуются правилами! А гдѣ правила нарушаются преданными своеволію, мірскимъ пристрастіямъ и порокамъ, тамъ отъ худыхъ примѣровъ происходятъ соблазны, развращаются добрые нравы и все въ беспорядокъ и разстройство приходитъ... Общежитіе требуетъ того, во первыхъ, чтобы у всѣхъ сердце и душа была едина, подъ законопавильнымъ отеческимъ управленіемъ единодушное было бы у всѣхъ старшихъ и младшихъ желаніе и попеченіе, дабы всегда угождать Христу Богу исполненіемъ святыхъ заповѣдей его: побѣждать мръ, плоть и діавола; во вторыхъ, чтобы все содержаніе было общее и никому ничего собственнаго не имѣть; по примѣру первенствующихъ христіанъ“ и т. д. Все сказанное подтверждается священно-нравоучительными изреченіями и примѣрами.

Глава 2. О благоговѣнномъ исполненіи церковнаго Богослуженія, о исповѣди и причащеніи св. таинъ. а) „Церковная молитва есть наша словесная жертва, наше общее приношеніе Богу, внутреннимъ и внѣшнимъ образомъ совершаемое, или, церковная молитва есть должная дань отъ созданія Создателю, состоящая въ прошеніи, благодареніи и славословіи. А по сему всѣмъ намъ должно молитвы и моленія свои совершать въ церкви со вниманіемъ, съ благоговѣніемъ, со страхомъ Божиимъ, по уставу церковному и введенному чину.—До окончанія службы

Божія, ни кому изъ церкви не выходить безъ вины невазornoй и благословной. А кто изъ церкви выходитъ доокончанія службы отъ небреженія и лѣзости, тотъ не имѣетъ въ себѣ страха Божія, презираетъ величество Божіе, котораго ужасаются херувимы; презираетъ земное созданіе небеснаго Создателя—Бога; презираетъ Христа Царя—рабъ грѣшникъ, искупленный пречистою кровію Его; презираетъ челоуѣкъ Бога. Такого презорливаго церковныя правила отлучаютъ отъ Церкви. б) Какъ таинствомъ покаянія пріобрѣтается отъ Бога милость и прощеніе грѣховъ, а таинствомъ причащенія соединяемся мы съ Богомъ, то и нужно оныя по часту повторять всякому христіанину, а наипаче иноку. в) Уставщикъ долженъ наблюдать въ церкви, чтобы служба Божія совершалась по уставу церковному и по введенному чину, безъ опущенія; а въ недоумѣніяхъ вопрошать настоятеля“.

(Окончаніе будетъ)

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ О СВ. ГОРѢ АѦОНСКОЙ И ПАЛЕСТИНѢ.

Глава III.

Островъ „Сира“ и Александрія.

Забравши свой багажъ съ греческаго парохода, я съ своими спутниками переѣхалъ въ каякъ на стоявшій у пристави Золотаго Рога пароходъ „Царипа“ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, на которомъ въ этотъ же день, въ 4 часа вечера, отправился въ Яффу, прямымъ рейсомъ на Александрію. И такъ, во второй разъ чрезъ Мраморное Море и Дарданельскій проливъ мы вошли въ Архипелажское море, а черезъ два дня прибыли къ греческому острову „Сира“. Здѣсь пароходъ простоялъ три четверти часа, выгружая и принимая разные товары. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я съ товарищами съѣхалъ на каякъ въ городъ Сира не большой, но чистенькій городокъ и въ немъ, замѣтно, процвѣтаетъ торговля. На берегу

не большой искусственной гавани стоит таможня и базаръ. Зайди въ бакалейную лавку для покупки жизненныхъ припасовъ, я замѣтилъ стоявшую въ двухъ боченкахъ нашу Астраханскую бѣлую икру—судаую и вобленную—наложенную ястыками, и полюбопытствовалъ у врека-хозяина о цѣнѣ. Оказалось, что око (около 3 фунтовъ) стоитъ на русскія деньги 80 коп., т. е. около 27 коп. за фунтъ. Этотъ товаръ, на который когда-то въ Астрахани не обращали никакого вниманія, служить въ нѣкоторомъ родѣ лакомою закускою въ домашнему быту жителей востока. Въ 12 часовъ дня „Царица“ снялась съ якоря и отправилась въ дальнѣйшій морской путь до Александрии, прорѣзывая поперекъ Средиземное море, и на шестой день, въ 12 часовъ утра, прибыла въ Александрійскую бухту *).

Городъ Александрия, широко раскинутый по южному берегу Средиземнаго моря, основанъ Александромъ Македонскимъ за 332 года до Рождества Христова. Александрия замѣчательна тѣмъ, что, въ періодъ апостольской проповѣди, св. евангелистъ Маркъ положилъ въ ней основаніе христіанской вѣры, былъ первымъ ея епископомъ и тутъ же принялъ мученическую кончину, а евангелистъ Лука написалъ здѣсь „Дѣянія Апостольскія“. Въ монастырѣ, принадлежащемъ александрійскому патриарху, находится храмъ во имя св. Саввы Освященнаго, съ придѣломъ св. великомученицы Екатерины. Этотъ придѣлъ, какъ говоритъ преданіе, находится на мѣстѣ темницы, гдѣ была заключена святая дѣва предъ своею мученическою смертію; недѣлныя же мощи ея находятся въ монастырѣ Синайской горы.

Александрия имѣетъ много красивыхъ зданій: дворецъ египетскаго вице-короля, широко раскинутый на берегу бухты; множество мечетей съ минаретами; морской арсеналь и рядомъ съ англійской желѣзной дорогою красуется новая таможня, только что выстроенная и открытая въ нашу бытность въ присутствіи египетскаго вице-короля. Въ центрѣ города, на площади, въ саду находится памятникъ умершаго хедива, египетскаго

*) Прекраснѣйшій пароходъ „Царица“, къ большому несчастію, въ послѣднихъ числахъ января 1887 года, близъ острова Сиры, на 52 саж. глубинѣ, погрузился вмѣстѣ съ товаромъ и имуществомъ, набѣжавши во время тумана на подводный рифъ; экипажъ и пассажиры спасены.

скаго вице-короля, Мегметъ Али, который изображенъ торжественно сидящимъ на бѣломъ металлическомъ ковчѣ и въ зеленой чалмѣ. Противъ памятника стоятъ два величественные дома—одинъ центральное управленіе города, а другой коммерческая биржа; остальная часть города уже обстроилась, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще воздвигаются 5 и 6 этажные дома послѣ извѣстнаго англійскаго погрома Александріи.—Изъ памятниковъ древности величественно красуется за городомъ, на бугрѣ, колонна Помпея изъ пѣльваго мрамора красно-желтаго цвѣта; вышина ея будетъ, приблизительно, болѣе 25 саж.; основаніе имѣетъ четырехъ-угольное, а далѣе кругообразное, самый же верхъ украшенъ разными пилястрами. Колонна эта стоитъ третью тысячу лѣтъ и доставлена сюда изъ Каира фараономъ Помпеемъ, какъ объяснилъ намъ провожатый арабъ Ахметъ, извѣстный многимъ русскимъ путешественникамъ по востоку.

Проѣзжая каваломъ, соединяющимъ Александрію съ Каиромъ, мы восхищались устроенными на немъ отличными дачами и садами, огороженными—вмѣсто нашихъ заборовъ—разсаженными въ линію кактусами съ широкими и колючими листьями и фикусовыми деревьями, а въ знаменитомъ королевскомъ саду хедива—насъ поразили своею необыкновенною красотою роскошнѣйшіе цвѣтники. Возвратившись на пароходъ, я распрощался съ петербургскими своими спутниками—г.г. Жаровымъ и Киселевымъ, отправившимися по желѣзной дорогѣ въ столицу фараоновъ—Каиръ, и съ моими земляками Астраханцами. Перебравшись затѣмъ на французскій пароходъ, я продолжалъ путешествіе свое къ святому граду Іерусалиму и черезъ 24 часа былъ уже на рубежѣ святой земли—въ Яффѣ.

Глава IV.

Яффа и Іерусалимъ.

И такъ чрезъ тридцать дней, послѣ выѣзда изъ Астрахани, вступилъ я наконецъ во святую землю Палестины, въ древній городъ Яффу, именовавшійся прежде Іоппеею. Здѣсь, во время проповѣди апостоловъ, находился при морѣ домъ нѣкоего Симона

усмаря (кожевника), припявшаго къ себѣ апостола Петра, который воскресилъ тутъ благосердную Тапифу и узрѣлъ, во время молитвы, нисходящій съ неба соудъ въ видѣ большой плащаницы, наполненный всякими животными, гадами и птицами небесными (Дѣян. Апост. гл. X; 10 и 11), какъ знаменіе обращенія въ христіанство не только іудеевъ, но и язычниковъ.

Городъ Яффа расположенъ на склонѣ довольно высокаго холма и хотя не большой, но очень красивый съ моря; съ противоположной же стороны на громадное пространство городъ окруженъ лимоновыми и апельсиновыми садами. Здѣсь, на первыхъ порахъ, приотившись въ греческомъ монастырѣ св. Георгія, мы выдали временно пребывающему испр. долж. русскаго консула свои заграничныя паспорта и часть денегъ, который впоследствии получили въ Иерусалимѣ отъ нашего консула; а явившемуся къ намъ кавасу поручили нанять фургоны въ три лошади для переѣзда во святой градъ. Въ 5 часовъ вечера фургонъ былъ готовъ и я съ товарищами пустился изъ Яффы въ путь на всю ночь, частью грунтовой, а частью шоссею дорогой самаго плохаго устройства. Миновавъ богатые апельсиновые и лимоновые яффскіе сады, мы ѣхали полемъ весьма плодородной исторической долины Саронской, чрезъ городъ Рамля; и остановились для отдыха въ Бабъ-ель-Вади въ 12 часовъ ночи, какъ разъ на половинѣ пути между Яффою и Иерусалимомъ; другая же половина пути съ этого мѣста началась по горамъ іудейскимъ до самаго Иерусалима, куда и прибыли мы 12 августа, въ 9 часовъ утра.

Благословенный Иерусалимъ стоитъ на горахъ, окруженный стѣнами, среди пустынной, гористой мѣстности. „Горы окрестъ его и Господь окрестъ людей своихъ“, какъ сказалъ пророкъ Давидъ. Не могу выразить того душевнаго состоянія моего, когда я въ первый разъ увидѣлъ святой градъ; завѣтная цѣль, слагавшаяся около двадцати лѣтъ, была наконецъ достигнута...

Остановившись на русскихъ постройкахъ, въ корпусѣ № 14, я встрѣтилъ здѣсь жившаго некогда въ Астрахани М. И. Казакова, а нынѣ находящагося на службѣ при русскихъ постройкахъ. Послѣ короткаго отдыха, направились мы съ нимъ

въ храмъ Воскресенія Господня для поклоненія живоносному гробу Искупителя. При входѣ въ двери храма съ южной стороны, христіанскія чувства мои взволнованы были тремя турками, сидящими на устроенныхъ нарахъ и курящими кальяны; это магометане-привратники, запирающіе въ известное время святыя врата храма, ключи отъ которыхъ хранятся у нихъ, какъ у наслѣдниковъ-владѣльцевъ, которымъ досталась въ наслѣдствіе, при завоеваніи Иерусалима, мѣстность храма Воскресенія. Пройдя далѣе во внутрь храма, мы встрѣтили первую святыню его—камень муропомазанія, желто-розоваго цвѣта, около 3 арш. длиною и 1 арш. шириною; надъ нимъ горятъ девять большихъ лампадъ. На этомъ камнѣ благообразный Иосифъ съ Никодимомъ, по снятіи со креста Искупителя міра, помазали благовонными мазями пречистое тѣло Господа, по обряду іудейскому. Поклонившись и облобызавъ эту святыню, пошли далѣе; влѣво, около 3 саж., находится не большое мѣсто, огороженное круглою металлическою рѣшеткою, въ ней горитъ одна лампада. Это—мѣсто, гдѣ стояла Пресвятая Дѣва во время муропомазанія Господа. Затѣмъ, при поворотѣ вправо, противъ алтаря греческаго Воскресенскаго храма, расположена кувуклія, или часовня святаго гроба; надъ входною дверью въ нее мозаичная икона Воскресенія Христова, а по обѣ стороны, въ два ряда, колоссальныя подсвѣчники съ золотыми и серебряными лампадами; съ боковъ кувуклія—сѣвернаго и южнаго—находится по одному отверстию, чрезъ которыя патріархъ раздаетъ св. огонь въ великую субботу. При входѣ въ первое отдѣленіе кувукліи находится придѣлъ ангела, благовѣстившаго женамъ муроносицамъ радостное воскресеніе Христова. Поклонившись камню, который отваленъ былъ ангеломъ отъ двери гроба, далѣе въ наклоненномъ положеніи, чрезъ небольшое отверстіе, я вошелъ во второе отдѣленіе—въ вертепъ св. гроба, гдѣ покоилось пречистое тѣло Іисуса Христа. Здѣсь, во „Святая Святыхъ“, при высоконастроенномъ душевномъ состояніи, припавъ со слезами предъ живоноснымъ гробомъ на колѣна, я излилъ душевныя чувства предъ Владыкою всей твари и помянулъ въ недосгойной молитвѣ всѣхъ близкихъ сердцу родныхъ, ближнихъ

и друзей своихъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ; облобызавъ святой гробъ Господень, чрезъ то же отверстіе задомъ я вышелъ изъ вертепа. Предъ гробомъ стоитъ икона Воскресенія Христова въ ростъ человѣка и висятъ нѣсколько горящихъ лампадъ. Гробъ Господень покрытъ съ боковъ мраморными досками для защиты отъ благочестиваго рвенія поклонниковъ, позволявшихъ себѣ отламывать частицы на память; самое же ложе Господа покрыто двумя мраморными плитами, служащими жертвенникомъ во время литургіи, камень же въ придѣлѣ ангела, отваленный отъ двери гроба—престоломъ Господа Славы. По выходѣ изъ кувукліи, мы поднялись двумя мраморными лѣстницами на хоры храма и приблизились къ священнѣйшей горѣ Голгоѣ; внизу подъ греческимъ престоломъ поклонился я и облобызалъ то мѣсто, гдѣ стоялъ крестъ Господень и гдѣ совершилось искупленіе всего рода человѣческаго. Мѣсто это обозначено круглымъ отверстіемъ, обложеннымъ серебрянымъ окладомъ. За престоломъ величественно стоитъ распятіе Богочеловѣка во весь ростъ, а по сторонамъ, съ правой—изображеніе Богоматери, а съ лѣвой—возлюбленнаго ученика Іоанна Богослова. Нѣсколько правѣе престола, лобызалъ я ту разѣливу горы, которая образовалась по произнесеніи Спасителемъ на крестѣ „совершилось“. Надъ престоломъ висятъ нѣсколько дорогихъ лампадъ—даръ христіанскихъ царей. Нѣсколько правѣе греческаго престола стоитъ престоль католическій; но этомъ мѣстѣ, какъ говорятъ, пригвоздили Іисуса Христа ко кресту. На Голгоѣ замѣчательна та особенность, что православные патріархи и архіереи служатъ безъ митръ въ знаменованіе бывшаго здѣсь униженія Христова. Отсюда я пошелъ галлереею, устроенною вокругъ всей соборной церкви, поклонялся и лобызалъ все мѣста страстнаго пути Господа. Повсюду на этихъ мѣстахъ устроены олтари и престолы разныхъ христіанскихъ исповѣданій: армянъ, католиковъ, коптовъ, абиссинцевъ и другихъ.—По выходѣ изъ храма, я осматривалъ ту историческую колонну, изъ которой нѣкогда, какъ говоритъ преданіе, снизошелъ въ великую субботу божественный огонь по молитвенной просьбѣ православнаго патріарха, тогда какъ въ кувукліи у св. гроба, гдѣ въ то время находился

патріархъ армянскій, святаго огня не было получено. На этой колоннѣ образовалась трещина величиною въ полъ-аршина и она до сего времени стоитъ опаленная.

Возвратившись послѣ осмотра на русскія постройки, въ занятый номеръ, я, по отдохновеніи, въ 4 часа былъ у всенощной въ церкви св. царицы Александры. Такъ какъ всенощная совершалась 12 августа, наканунѣ памяти святителя Тихона Задонскаго, то на величавіи служилъ соборнѣ отецъ архимандритъ Антоинъ, начальникъ русской миссіи въ Иерусалимѣ, передъ частію мощей святителя, хранящихся въ небольшомъ ларцѣ, и когда всѣ находившіеся въ церкви прикладывались къ мощамъ, отецъ архимандритъ елеемъ помазывалъ каждого изъ горящей передъ ними лампы. Послѣ всенощной былъ я у отца архимандрита Антонина и, по полученіи отъ него благословенія, говорилъ съ нимъ на темы о св. градѣ Иерусалимѣ, объ Афонской горѣ и Астрахани; при этомъ я передалъ ему нѣсколько рублей отъ А. В. Со—ва на часовню Страстнаго Пути, по поводу чего онъ записалъ меня какъ члена—сотрудника Православнаго Палестинскаго Общества.

На другой день, 13 августа, предупрежденный о переносѣ св. плащаницы Божіей Матери изъ геосиманскаго подворья въ геосиманскій погребальный вертецъ Богоматери,—я съ моими соучетниками, въ три часа ночи, пошелъ яффскими воротами на подворье, находящееся въ священномъ дворѣ храма св. Гроба. Здѣсь, послѣ прочтенія акаѳиста предъ плащаницею Божіей Матери, въ четыре часа, игумень подворья, въ полномъ облаченіи и съ крестнымъ ходомъ, поднялъ св. плащаницу Богоматери и процессія, при большомъ стеченіи народа съ зажженными свѣчами, тронулась улицами, направляясь чрезъ большую часть города къ потоку Кедрскому, въ геосиманскій погребальный вертецъ Пресвятой Богородицы. Впереди шли греческіе пѣвчіе, за ними игумень съ плащаницею, а позади русскіе богомольцы и пѣвчіе съ русскихъ построекъ, сопровождавшіе перенесеніе плащаницы пѣніемъ стихирь Успенію и тронаря „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“. Весьма замѣчательное зрѣлище представляла эта священная процессія: мусульманскій людъ тѣхъ

улицъ города, гдѣ проходила она, и преимущественно женщины, были на ногахъ, встрѣчая процессію или на улицахъ, или изъ оконъ двухъ и трехъ-этажныхъ домовъ. Когда принесли плащаницу въ Геосиманскую церковь, то положили ее на престолъ; въ это время въ церкви оканчивалась утренняя. Приложившись въ пещерѣ ко гробу Вожіей Матери и къ принесенной плащаницѣ, я тутъ же обратился съ просьбою къ священнику, совершавшему св. проскомидію, поминуть въ обители Пречистой родныхъ и присныхъ своихъ о здравіи и за упокой.

Геосиманія находится въ Иосафатовой долинѣ, расположенной вдоль потока Кедрскаго, между Иерусалимомъ и горою Елеонскою. Долина эта многократно освящена стопами Иисуса Христа при восхожденіи на Елеонскую гору и въ Вифанію, къ другу своему Лазарю. Какъ у христіанъ, такъ и у магометанъ существуетъ убѣжденіе, что въ Иосафатовой долинѣ будетъ страшный судъ втораго прішествія Христова. Храмъ съ погребальнымъ вертепомъ Пресвятой Богородицы находится весь въ землѣ, одинъ только фронтонъ со входною дверью возвышается надъ поверхностію земли. Входъ въ храмъ по широкой мраморной лѣстницѣ о 48 ступеняхъ, начинающейся у двери и ведущей во святилище гроба Матери Живота. При спускѣ по лѣстницѣ, на 21 ступени съ правой стороны стоитъ часовня съ гробницами св. Богоотецъ Иоакима и Анны,—эти гробницы служатъ у православныхъ арабовъ престолами во время совершенія литургій; а напротивъ, въ углубленіи лѣвой стороны, другая часовня, престолъ которой покрываетъ гробницу праведнаго Иосифа обручника,—эта часовня принадлежитъ армянамъ. Сходя ниже по ступенямъ, вступаешь въ соборный храмъ, имѣющій форму креста; посрединѣ его возвышается кувуклія изъ цѣльной скалы, подобно гробу Господню; въ нее два входа—съ западной и сѣверной стороны. Въ этой кувукліи было погребено тѣло Честнѣйшей Херувимъ и отсюда „преставилася къ Животу, Мати сущи Живота“. Нѣсколько серебряныхъ подсвѣчниковъ и лампадъ освѣщаютъ кувуклію днвно и ноцно. При совершеніи литургіи, гробница служитъ престоломъ, а жертвенникъ прислоненъ къ наружной стѣнѣ вертепа съ лѣвой стороны у входа. Храмъ съ погребальнымъ вертепомъ Богома-

тери построены св. Еленою, а потомъ, послѣ разоренія его отъ набѣговъ дикихъ племенъ, возобновленъ и, благодаря глубокому благоговѣнню магометанъ къ Пресвятой Дѣвѣ, остается до настоящаго времени цѣлымъ и невредимымъ. Богослуженіе совершается въ немъ всеми христіанскими націями Іерусалима, кромѣ католиковъ.

Послѣ литургіи пошелъ я съ спутниками на св. гору Елеонскую, гдѣ нашелъ большой камень, въ срединѣ котораго сдѣланъ крестъ. У этаго камня Матерь Божія молилась Сыну своему, чтобы Онъ укрѣпилъ въ вѣрѣ первомученика Стефана, когда евреи побивали его камнями на противоположной сторонѣ потока Кедрскаго. Поднявшись нѣсколько выше, я прикладывался къ камню, у котораго нѣкогда стоялъ Спаситель и, смотря на святой градъ, говорилъ: „Іерусалиме, Іерусалиме! колыкраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣте“ (Матѣ. гл. 23, ст. 37). Выше этого камня находятся еще пять камней: первый—гдѣ спали три апостола; второй—гдѣ остальные восемь учениковъ Господа тоже спали во время молитвы Его въ саду Геосиманскомъ; третій—гдѣ Іисусъ Христосъ училъ учениковъ своихъ молитвѣ Господней. Этотъ камень обозначенъ особымъ каменнымъ столбомъ съ крестомъ; здѣсь по временамъ совершается литургія. Четвертый—называемый малою Галилеєю; здѣсь, по вознесеніи Господнемъ, явились апостоламъ два ангела и сказали: „Мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо; сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, вмѣстѣ же образомъ увидите Его идуща на небо“ (Дѣян. 1. 11). Пятый камень—мѣсто, гдѣ ангель, являсь Пресвятой Богородицѣ съ пальмовою вѣткою, возвѣстилъ ей, что она чрезъ три дня будетъ отъ здѣшняго міра возвана въ обители небесныя. Наконецъ взойшли мы на самую вершину Елеона, гдѣ стоитъ небольшая турецкая мечеть и близъ нея небольшое зданіе съ открытымъ куполомъ; тутъ находится лѣвая стона Богочеловѣка, отпечатлѣнная на камнѣ въ моментъ вознесенія Его на небо. Она кругомъ ограждена каменными плитками въ родѣ рамки. Вторая стона Его, правая, перенесена и хранится въ мечети Эль-Акса близъ Омаровой мечети, извѣстной среди православныхъ подѣ

именемъ „Святая Святыхъ“. Прикладываясь къ божественной стопѣ Спасителя, замѣчаешь, что лице Его при вознесеніи обращено было на сѣверъ, къ св. Руси, какъ бы призывавшее къ себѣ „не видѣвшихъ, но вѣровавшихъ“. Здѣсь сидѣли три мусульманки съ грязными ребятишками, зажигая восковыя свѣчи у стопы Спасителя и собирая бакъ-шишь по одной парѣчкѣ съ человѣка, что составляетъ на русскія деньги 2½ копѣйки. Не далеко отъ этого мѣста находится довольно помѣстительный домъ, а подлѣ него храмъ Вознесенія, выстроенные стараніемъ отца архимандрита Антонина, начальника русской миссіи. Церковь Вознесенія очень красивая, съ величественнымъ куполомъ, напоминающимъ куполь св. Софїи въ Константинополѣ, и только что освященная; около нея строится колокольня, два яруса которой уже окончены и начать третій, а потомъ поставится шпиль; колокольня будетъ очень высокая и изящная. Колоколь въ 200 п. вѣсомъ, привезенный изъ Россіи, лежитъ около нея. Елеонская гора самая высокая во всей окрестности Иерусалима и видъ съ нея на Иерусалимъ прелестный, а по окружности видѣются Вилеонскія горы, часть Мертваго моря и быстротекущей рѣки Иордана. Съ этой-то священнѣйшей горы Иисусъ Христосъ вознесся на небо, давши повелѣніе своимъ апостоламъ идти къ народамъ всего міра проповѣдывать евангеліе и крестить ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа и тутъ же утѣшилъ всѣхъ вѣрующихъ въ него словами: „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Матт. гл. 28, ст. 19 и 20).

Обратный путь съ Елеона предпринять былъ мимо нашей церкви во имя св. Марїи Магдалины, строящейся по Высочайшему повелѣнію на средства Царствующаго Дома въ память покойной Государыни Императрицы Марїи Александровны. Церковь каменная и сложена уже болѣе половины; расположена она противъ такъ называемыхъ Золотыхъ Вратъ, нынѣ заложенныхъ турками. Въ древности этими воротами входили въ храмъ Соломоновъ, а въ началѣ христіанской эры они были оглашаемы: „Осанна благословенъ грядый во имя Господне, царь Израилевъ“ (Іоанна гл. 12, ст. 13).—Какое знаменательное совпаданіе: ветхозавѣтный и единственный въ мірѣ храмъ разру-

шенъ до основанія, а новозавѣтная богатная церковь замѣняетъ его!

При подошвѣ Елеона, надъ потокомъ Кедрскимъ, я былъ въ устроенномъ католиками геосиманскомъ саду, гдѣ обозначены священными картинами страстныя мѣста: преданіе Спасителя Іудею, отреченіе Петра, несеніе креста Господомъ, четыре паденія Спасителя подъ крестомъ, первый убрूसъ, изобразившійся на полотенцѣ, которымъ женщина отирала капли крови и пота съ лица Спасителя и прочія страданія. Садъ этотъ обнесенъ изящною желѣзною рѣшеткою и изобилуетъ цвѣтами; въ немъ растутъ нѣсколько древнихъ маслинъ.

Отсюда, слѣдуя долиною русла потока Кедрскаго, мы приблизились къ памятнику Авессалома. Онъ имѣетъ форму четырехъ-угольника съ конусообразною крышею; входъ въ него сзади, а съ лицевой стороны отъ потока Кедрскаго есть выломанное отверстіе величиною въ квадратный аршинъ; въ это отверстіе проходящіе евреи съ небреженіемъ металотъ каменья за непочтеніе преступнаго сына къ отцу своему, царю Давиду. Набросанные камни время отъ времени вывозятся и такимъ образомъ памятникъ очищается для новаго поруганія.

Нѣсколько южняѣ этого памятника стоитъ другой; въ немъ гробница Іосафата, цари іудейскаго, почему и долина названа Іосафатовою. Южняѣ гробницы Іосафатовой, въ нѣсколькихъ шагахъ, расположена пещера св. апостола Іакова. По преданіямъ палестинскимъ, въ этой пещерѣ скрывался апостоль Іаковъ во время страданій Спасителя и оставался въ ней до Его воскресенія, а потомъ и погребенъ былъ здѣсь. Еще южняѣ ея находится четвертый памятникъ: это гробница Захаріи, сына Варахіяна, убитаго іудеями между храмомъ и олтаремъ.

Утомленные продолжительностію пути и наступившимъ сильнымъ жаромъ, мы должны были отказаться отъ дальнѣйшаго путешествія и возвратились къ русскимъ постройкамъ Страстнымъ Путемъ. По дорогѣ зашли въ домъ Богоотцевъ Іоакима и Анны, а нѣсколько далѣе по тому же направленію—въ домъ Понтійскаго Пилата. Внутри дома видны основанія первобытныхъ стѣнъ и пол-арки снаружи, другая же половина арки,

новая, перекинута чрезъ улицу на противоположный домъ. На эту арку выходилъ нѣкогда къ народу еврейскому Пилать, говоря: „Се человекъ“. Оба эти мѣста принадлежатъ католикамъ и въ нихъ устроены монастыри.

На другой день, 14 августа, въ 7 часовъ утра, въ Геосиманской церкви, послѣ литургіи, началась особая погребальная служба на греческомъ и арабскомъ языкахъ; служилъ греческій митрополитъ съ епископами, игуменами и іеромонахами,—всего около 30 человекъ (патріарха не было за болѣзнію). Геосиманская церковь освѣщена была 10 большими паникадилами и до 300 лампадками различныхъ величинъ и цвѣтовъ, при громадномъ стеченіи русскихъ, грековъ и арабовъ. Служба продолжалась около 3-хъ часовъ. Балдахинъ съ плащаницею стоялъ посреди церкви, напротивъ кувукліи гробницы Пресвятой Богородицы, и былъ поднятъ архіереями и повесенъ на верхъ, къ выходной двери, поставленъ на площадкѣ двухъ входныхъ лѣстницъ и послѣ непродолжительнаго пѣнія опять поднятъ и отнесенъ на престолъ. Приложившись ко гробу Богоматери и ея св. плащаницѣ, убранной живыми цвѣтами, и вышелъ изъ церкви съ іеродіакономъ русской миссіи Виссаріономъ на верхъ, гдѣ, между масличными деревьями, была разбита шатромъ очень большая круглая палатка; здѣсь собралось все служившее духовенство, съ владыкою митрополитомъ во главѣ, около котораго, по правую сторону, сидѣлъ нашъ консулъ Дмитрій Николаевичъ Бухаровъ, а по лѣвую—его секретарь г. Гирсъ; мы съ іеродіакономъ помѣстились противъ нихъ. Началось угощеніе съ разныхъ сортовъ варенья и холодной воды, потомъ по чарочкѣ мастики, за тѣмъ разнесли въ большихъ подносахъ по круглому кренделю, виноградъ и смоквы (свѣжій инжиръ), а въ заключеніе по чашкѣ кофѣ. Подобное угощеніе бываетъ въ этотъ день ежегодно, какъ бы въ подраженіе св. апостоламъ, которые, по погребеніи Матери Божіей, дѣлали въ Сионской горницѣ поминовеніе о ней. По окончаніи церемоніи, я подошелъ къ владыкѣ и спросилъ благословеніе и поблагодарить за угощеніе, а г. консулъ отреккомендовалъ меня, какъ прибывшаго поклонника изъ Астрахани.

Проходя къ русскимъ постройкамъ потокомъ Кедрскимъ, я любовался на гуляющихъ арабовъ въ палаткахъ и бѣлыхъ шатрахъ, расположенныхъ по обѣ стороны Геосиманіи, почти подъ каждой маслиной; тутъ были и турки, такъ какъ праздникъ Успенія Богоматери усердно празднуется на востокѣ туземцами и преимущественно наканунѣ 15 августа.

Въ тотъ же день, послѣ всенощной, исповѣдавшись у старца іеромонаха русской миссіи, пошелъ я вмѣстѣ съ спутниками къ св. гробу въ Воскресенскій храмъ, но двери храма, къ нашему сожалѣнію, оказались запертыми; только благодаря просьбѣ греческаго іеромонаха привратники—турки согласились отпереть для насъ двери *). Первая, проведенная на св. Голгоѣ, ночь произвела на душу сильное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что у подножія благодатнаго креста Господня было вычитано правило ко св. причащенію и акаѳистъ Страстямъ Господнимъ. Въ 11 часовъ ночи началась въ храмѣ утренняя, а по окончаніи ея на Голгоѣ стали служить литургію, которую совершалъ епископъ. Здѣсь я приобщился св. тайнъ и въ 4 часа утра, когда храмъ былъ открытъ, возвратился въ свой номеръ на постройкахъ.

Глава V.

Горняя—градъ Іудовъ, пустыня Іоанна Предтечи, Виелеемъ и дубъ Мамврійскій.

15 августа, въ день Успенія Пресвятой Богородицы, около 3-хъ часовъ пополудни, выѣхалъ я съ моими земляками—спутниками и только что возвратившимися изъ Александріи двумя петербургскими купцами Г. Р. Жаровымъ и А. У. Киселевымъ, на осѣдланыхъ мулахъ, въ Горнюю—„древній градъ Іудовъ“, куда я прибылъ около 7 часовъ вечера. Небольшая деревня Горняя населена преимущественно мусульманами. Проѣхавши нѣсколько деревню, мы сдѣлали остановку у осѣненного смоковничными деревьями водоема, или древняго источника, изъ кото-

*) Врата Воскресенскаго храма обыкновенно запираются турками въ 8 часовъ вечера.

раго, по преданію, почерпала воду пренепорочная Дѣва Богородица во время трехъ-мѣсячнаго пребыванія у южицы своей, праведной Елисаветы; а съ закатомъ солнца караванъ нашъ остановился при русской страннопріимницѣ, устроенной отцомъ архимандритомъ Антолиномъ, начальникомъ нашей духовной миссіи. На слѣдующій день, рано утромъ, попли мы пѣшкомъ въ пустыню къ источнику св. Іоанна Предтечи, гдѣ первый новозавѣтный пустынникъ проводилъ до 17 лѣтняго возраста дни свои въ подвигахъ духовной жизни, приготовляясь на великій подвигъ служенія для спасенія людей, и, послѣ полутора часоваго хода, прибыли къ источнику. Пещера, въ которой праведная Елисавета скрылась съ младенцемъ отъ руки убійцы Ирода, находится въ горѣ, а источникъ беретъ изъ нея въ нарочито устроенный бассейнъ; здѣсь св. Креститель провелъ свое дѣтство и юность, питался акридами и дикимъ медомъ. Послѣ краткаго молебна, мы искупались въ бассейнѣ и за тѣмъ продолжали путь далѣе. Саженьяхъ въ 25 отъ бассейна, въ полугорѣ, поклонялись гробницѣ праведной Елисаветы; какъ на источникѣ, такъ и здѣсь устроены католическія церкви, оказавшіяся запертыми. Набравши съ деревьевъ пустыни акриды и дикаго меда *), мы возвратились въ Горнюю, гдѣ во храмѣ Казанской Божіей Матери только—что началась заказная литургія о здравіи и за упокой родныхъ; совершала ее на русскомъ языкѣ священникъ изъ природныхъ арабовъ, о. Григорій. Въ общинѣ при страннопріимницѣ живутъ 30 сестеръ русскихъ, подъ управленіемъ старшей изъ нихъ монахини Леониды, состоящей въ зависимости отъ о. архимандрита Антолина.

Изъ Горней выѣхали мы въ Виолеемъ, слѣдуя мимо источника апостола Филиппа, крестившаго здѣсь евнуха царицы египетской (Дѣян. Ап. гл. 8, ст. 26—39), и черезъ 2 часа прибыли къ мѣсту дома праотца Іакова, гдѣ построены католическій монастырь. Отсюда, чрезъ полчаса ѣзды, на большой носсеюной

*) Акриды похожи на китайскія яблочки, только мельче ихъ, и имѣютъ вкусъ кисло-сладкій; дикій же медъ не что иное, какъ сладкіе рожки въ родѣ персидскихъ, привозимыхъ въ Астрахань. Такое понятіе объ акридахъ и дикомъ медѣ имѣютъ мѣстныя арабы-христиане.

дорогѣ отъ Иерусалима въ Виолеемъ открывається могила и гробъ праматери Рахили, надъ которыми стоитъ еврейская молельня. Войдя въ молельню, мы осмотрѣли саркофагъ, обложенный камнемъ; величина его около 4 арш. длины и 3 арш. высоты; въ немъ, какъ говорятъ, хранятся кости Рахили, второй жены патріарха Иакова. Здѣсь мы встрѣтили еврейскихъ женщинъ, съ книжками въ рукахъ, плачущихъ и молящихся ежедневно въ теченіи августа мѣсяца, а въ остальное время года постыжающихъ это мѣсто разъ въ мѣсяцъ для той же цѣли; какъ объяснилъ намъ еврей, сидѣвшій у входной двери съ кружкою для сбора подаеній. Вокругъ молельни много древнихъ еврейскихъ могилъ и нѣтъ никакого жительствова; она отстоитъ отъ Иерусалима на одну часть пути и сюда-то, какъ на единственное древнее богомолье, стекается еврейскій народъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ этого мѣста, на другой сторонѣ дороги, находится огороженная нива, именуемая у православныхъ Гороховымъ полемъ, принадлежащая одному владѣльцу арабу. Преданіе говоритъ, что Пресвятая Матерь Божія, проходя однажды мимо этой нивы, увидѣла человѣка, сѣющаго горохъ, и спросила его—что онъ сѣетъ. „Камни“, отвѣчалъ въ насмѣшку сѣющій. И съ того времени поле это производитъ круглый каменный горохъ. Не смотря на массы ежегодныхъ богомольцевъ, собирающихъ его, онъ до сего времени нисколько не убываетъ. За парѣчку (2½ к.) и я купилъ этого гороху пригоршню.

Въ Виолеемъ караванъ нашъ прибылъ въ тотъ же день, въ 5 часовъ, во время вечерни, по окончаніи которой пришелъ къ намъ въ фондарикъ владыка митрополитъ Спиридонъ. Послѣ сдѣланнаго намъ привѣтствія, онъ пригласилъ насъ въ соборъ Рождества Христова, находящійся въ вертепѣ при ясляхъ Жизнодавца; самъ отслужилъ краткій молебенъ, прочитавши во время его евангеліе отъ Мат. гл. 1, со ст. 18. Послѣ молебна, при пѣніи тропаря Рождеству, съ душевнымъ трепетомъ поклонился я и лобызалъ св. мѣста рожденія Спасителя и яслей. Вертепъ можетъ вмѣстить не болѣе 50 человѣкъ молящихся; овъ будетъ въ длину аршинъ 12 и въ ширину около четырехъ. Вечеромъ, около 8 часовъ, владыка пригласилъ насъ въ свою столовую,

или фондарики, на ужинъ, вмѣстѣ съ нами потрапезовалъ и затѣмъ въ гостиной предложилъ кофѣ. На другой день, въ 5 часовъ утра, въ храмъ Рождества Христова, въ вертепѣ, началась заказная разрѣшительная литургія, совершенная митрополитомъ Спиридономъ на русскомъ нарѣчій, при чемъ апостолъ и рождественское евангеліе читались по славянски. Во время великаго выхода со св. Дарами, владыка, принявъ дискось и помнявши патріарха, сталъ читать разрѣшительную и съ тѣмъ вмѣстѣ просительную молитву къ Господу Богу о здравіи и прощеніи всѣхъ содѣянныхъ согрѣшеній родныхъ, ближнихъ и друзей нашихъ, а потомъ, по принятіи св. чаши, продолжалъ молитву къ Всемогущему о прощеніи всѣхъ грѣховъ умершихъ отецъ и братій нашихъ и о вселеніи душъ ихъ въ нѣдра Авраама. Послѣ литургіи пропѣты были Рождеству тропарь и кондакъ. Во время литургіи арабы и арабки приходили въ вертепъ босыми ногами и прикладывались къ св. яслямъ; у нихъ въ то же время, въ главномъ храмѣ Рождества, совершалась литургія приходскимъ священникомъ-арабомъ. Соборный храмъ Рождества принадлежитъ грекамъ и воздвигнутъ императоромъ Юстіаномъ. По обѣ стороны олтаря этого храма устроены два престола: одинъ коптскій, а другой армянскій. Съ южной стороны, въ стѣнѣ, находится входъ въ греческій монастырь, гдѣ живетъ митрополитъ Вилесемскій, а съ сѣверной—входъ въ католическій монастырь. Къ вертепу Рождества прилегалъ много пещеръ, изъ которыхъ посѣтилъ я первую—гдѣ погребены многіе изъ числа 14 тысячъ младенцевъ, избіенныхъ по повелѣнію Ирода; вторую—гдѣ ангель явился во снѣ Іосифу, повелѣвши ему бѣжать съ Богомладенцемъ и Матерью его въ Египеть; здѣсь устроенъ престолъ; третію—гдѣ покоятся двѣ подвижницы, послушницы блаженнаго Іеронима,—мать Павла и дочь ея Евстахія; четвертую—гдѣ жилъ и трудился блаженный Іеронимъ, переводя священное писаніе ветхаго завіта съ сврескаго на латинскій языкъ, и пятую—гдѣ скончался Іеронимъ вмѣстѣ съ ученикомъ его Евсевіемъ. По выходѣ изъ храма, посѣтилъ я небольшую пещеру высѣченную въ скаль, въ 200 шагахъ на востокъ отъ греческаго монастыря, именуемую „Молочною пе-

щерою Пресвятой Богородицы“. Въ этой пещерѣ Пресвятая Дѣва съ Предвѣчнымъ Младенцемъ укрывалась отъ преслѣдованій Ирода, предъ бѣгствомъ въ Египеть, пока праведный Иосифъ закупалъ въ Виолеемѣ необходимые съѣстные припасы. Пресвятая Матерь кормила тогда Богомладенца и нѣсколько капель молока ея упало на камень, отчего онъ сдѣлался молочнаго цвѣта. Камень этотъ соскабливають въ порошокъ, разводять въ водѣ и готовятъ небольшія круглыя лепешки: онѣ полезны для женщинъ при трудныхъ родахъ.—Виолеемъ есть отечество пророка и царя Давида. Преданіе говоритъ, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ родился Спаситель міра, находился домъ Давида и мѣсто его рожденія. Нынѣ Виолеемъ небольшой городокъ, населенный преимущественно православными, католиками и мусульманами; изъ евреевъ здѣсь нѣтъ ни одного, вѣроятно, вслѣдствіе сдѣланнаго нѣкогда о томъ распоряженія греческаго императора.

Въ 9 часовъ утра того же дня, при прощаніи, митрополитъ Спиридонъ благословилъ меня небольшою иконою Рождества Христова и я съ караваномъ выѣхалъ изъ Виолеема по пути къ дубу Мамврійскому. Черезъ часъ ѣзды прибыли мы къ знаменитымъ тремъ прудамъ Соломона. Они устроены въ скалѣ и обнесены стѣнами изъ громадныхъ четырехъугольныхъ камней; лежать они одинъ подлѣ другаго, такъ что первый водоемъ ниже втораго, а второй ниже третьяго; изъ нихъ первый и третій съ водою, а средній безъ воды. Рядомъ съ ними стоитъ четырехъугольное квадратное зданіе съ зубчатыми стѣнами, по угламъ и при входѣ съ башнями. Зданіе это по наружной постройкѣ, вѣроятно, относится къ временамъ Соломона. Надо полагать, что здѣсь было его загородное пребываніе. Напротивъ этого зданія, въ 50 шагахъ отъ прудовъ, стоитъ еще небольшое зданіе, въ которомъ находится „запечатлѣнный источникъ Соломоновъ“; входъ въ него, по преданію, былъ огражденъ печатью Соломона. Въ подземелье источника спустился я по двумъ лѣстницамъ, имѣющимъ до 30 ступеней, при зажженной свѣчѣ; тутъ оказалось что источникъ находится въ двухъ подземныхъ комнатахъ со сводами. Онъ состоитъ изъ четырехъ ключей,

соединенныхъ въ одинъ небольшой резервуаръ, а отсюда подземными трубами проникаетъ въ пруды Соломона. Ключи эти не изсякаютъ въ теченіе уже почти трехъ тысячъ лѣтъ. Говорятъ, будто изъ прудовъ вода проходитъ подземными путями чрезъ Виѳлеемъ до Іерусалима въ водохранилище, надъ площадью бывшаго храма Соломона, нынѣ Омаровой мечети.

Напившись изъ Соломонова источника ветхозавѣтной воды и помочивши ею голову, я вышелъ изъ подземелья къ каравану и продолжалъ путь далѣе, къ дубу Мамврійскому. За полтора часа ѣзды до дуба, встрѣтилъ на пути, въ сторону на лѣво, противъ источника Авраамова, быющаго изъ каменной скалы, могилы праотцевъ Авраама, Исаака, Сарры и Ревбеки, прахъ которыхъ впоследствии перенесенъ въ городъ Хевронъ, находящійся въ сторонѣ на часъ ѣзды. Въ Хевронъ не поѣхали, потому что жители его самые фанатичные мусульмане въ Палестинѣ, къ тому же при нашемъ караванѣ не было ни каваса, ни провожатаго. Наконецъ, послѣ семи часовой ѣзды изъ Виѳлеема, нашъ караванъ прибылъ въ 4 часа по полудни на русскія постройки у дуба Мамврійскаго. Здѣсь, на одномъ изъ высокыхъ холмовъ, красуется каменный 2-хъ этажный домъ, издали приятно привлекающій взоръ путника. На этомъ мѣстѣ нѣкогда Авраамъ такъ искренно упрашивалъ трехъ странниковъ зайти къ нему въ шатеръ для отдохновенія и угощенія; въ числѣ этихъ странниковъ былъ самъ Господь и съ нимъ два ангела, какъ говоритъ священная исторія. Послѣ отдыха, пошли мы изъ русской миссіи съ іеродіакономъ о. Терентіемъ, сопровождавшимъ нашъ караванъ, къ старцу дубу съ иконою Св. Троицы; отслужили краткій молебенъ съ акавистомъ Пресвятой Троицы и помянули на этомъ святомъ мѣстѣ въ эктенияхъ о здравіи всѣхъ родныхъ, послѣ чего нѣсколько разъ лобызали этого древняго патріарха, исчезнувшихъ лѣсовъ Палестины, величаво красующагося посреди винограднаго сада, огороженнаго невысокою каменной стѣною. Дубъ оказался въ корнѣ толщиной пять саж. маховыхъ и развѣтвленъ на четыре большія и высокія части, изъ которыхъ одна отпилена потому, что засохла, остальные же три хотя и зелены и съ желудями, но весьма въ

слабомъ и рѣдкомъ озеленѣніи. Мамврійскій дубъ разнится отъ нашихъ дубовъ тѣмъ, что нижняя сторона его листьевъ бѣловатая, а самые листья гораздо мельче и жестче и на оконечностяхъ съ колючками. Въ 20 шагахъ отъ дуба построена деревянная изъ досокъ часовенка на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ праматерь Сарра, во время бесѣды Авраама съ Богомъ, слушала изъ устъ своего божественнаго слова о дарованіи ей на старости сына Исаака. Въ этой часовенкѣ сложены отпиленные засохшія части дуба, раздѣляемыя на мелкія части, кружками, и раздаваемыя нѣкоторымъ поклонникамъ на память. Одинъ изъ такихъ кружковъ удостоился получить и я въ благословіе отъ отца архимандрита Антонина, на прощаніи, при выѣздѣ изъ святаго града Іерусалима, для написанія на деревѣ дуба Мамврійскаго иконы Св. Троицы. Въ 8 часовъ вечера странноприимница о. Антонина приоткрыла меня съ спутниками на ночлегъ, гдѣ нашли мы чистенькія постели съ подушками и безукоризненнымъ бѣльемъ, самовары и прекрасную посуду и, въ довершеніе всего этого, ласковая смотрительница изъ арабовъ-христіанка, Марія Меѳодіевна, престарѣлая дѣва, угостила насъ прекрасно приготовленнымъ ужиномъ, а изъ винограднаго сада—свѣжимъ виноградомъ и отличнымъ бѣлымъ виномъ изъ него. На память для родины, я взялъ отъ дуба Мамврійскаго нѣсколько желудей и сушеннаго изюма изъ мѣстнаго винограда.

18 августа, въ 3 часа ночи, напившись чаю, отправились мы съ караваномъ обратно въ Іерусалимъ; на пути, при свѣтѣ фонаря, подошли къ дубу, пропѣли тропарь „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ“, еще по нѣсколько разъ облобызали преститысячелѣтняго старца и сказавши послѣдніе „прости, до свиданія“, продолжали путь къ Іерусалиму, куда и прибыли въ тотъ же день, въ 11 часовъ утра.

(Окончаніе будеть).

СУТКИ ВЪ ХУРУЛѢ.

Черноярскій уѣздъ, богатый степнымъ пространствомъ, населенъ преимущественно кочующими идолопоклонниками—калмыками, изъ которыхъ менѣе чѣмъ десятая часть крещенныхъ, а именно—160 кибитокъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Нойнъ-Ширенскаго миссіонерскаго стана. Впрочемъ и въ упомянутыхъ кибиткахъ среди крещенныхъ калмыковъ нерѣдко встрѣчаются идолопоклонники, что дурно отражается на принявшихъ православіе, но не вполне еще утвердившихся въ немъ. Въ 15 верстахъ отъ миссіонерскаго стана находится довольно возвышенная весьма красивая, одѣтая зеленью, площадь, вполне господствующая надъ окрестною степью; эта площадь есть мѣсто святое подѣ общимъ названіемъ хуруль,—мѣсто гдѣ находятся великіе бурханы калмыковъ (боги) и ихъ служители гелюнги (священники). Кибитки гелюнговъ съ ихъ маджиками (учениками) расположены на площади въ видѣ круга, въ центрѣ котораго, въ четырехъ кибиткахъ и помѣщается вся бурханская святыня съ ея обрядовыми принадлежностями; здѣсь совершаются всѣ главные религіозные празднества и обряды;—отсюда же, по назначенію *бакши*, главнаго духовнаго лица въ хурулѣ, рассылаются по всѣмъ въ округѣ хотонамъ (столькамъ) гелюнги съ маджиками для частныхъ бурхано-служеній. Особенное вниманіе, по торжественности своей, обращаетъ на себя послѣдній день восьмидневнаго праздника 26 мая, по калмыцкому же счисленію 5 числа, посвященный въ честь бурхана *Майдарй*, будущаго міро-правителя, по вѣрованію буддистовъ.

При вѣздѣ на праздничную площадь хурула, зрителю прежде всего представилась слѣдующая картина, вполне характеризующая обитателей Астраханской степи: четыре грязныхъ калмыка трудились надъ предназначенною для общаго котла лошадыю, и одинъ изъ нихъ, засучивъ рукава по локоть, при помощи небольшого ножа старался достать изъ лошади еще полуживое, трепещущее сердце. Картина была весьма непривлекательная; варварское обращеніе съ лошадыю на непривычнаго къ подоб-

нымъ зрѣлищамъ человѣка навѣвало чувство жалости къ страждущему животному и въ тоже время отвращеніе къ дѣйствию полудикарей.

Быль полдень, но въ хурулѣ парствовала полная тишина; не замѣтно было праздничнаго движенія, потому что немногочисленные еще поклонники, послѣ утренней молитвы, всѣ находили угощеніе и отдыхъ въ кибиткахъ своихъ родныхъ гелюнговъ. Пользуясь по всей вѣроятности тишиною и свободой, нѣсколько сѣдовласыхъ дряхлыхъ старухъ—калмычекъ, въ центрѣ хурула, сидя въ наклоненно-молитвенномъ положеніи на землѣ, съ непокрытыми головами, совершали посредствомъ *курдэ*, т. е. вращающагося въ кругъ евоей оси деревяннаго цилиндра, обрядъ очищенія отъ грѣховъ. *Курдэ*, наполненная исписанными отъ гелюнговъ ярлыками, содержаніе коихъ извѣстно только имъ самимъ, при напетываніи магическихъ словъ и при переборкѣ четокъ каждымъ очищающимся, должна быть обращена столько разъ, сколько каждому будетъ желательно. Никто не уходитъ изъ пришедшихъ въ хурулъ на праздникъ, не получивъ отпущенія грѣховъ отъ священной курдэ и не вознаградивъ за это лептою мошну гелюнговъ.

Солнце уже сильно клонилось къ западу, когда священный персоналъ, насладившись рабю, кумысомъ и пріятнымъ отдохновеніемъ, готовился опять къ своему служенію. Площадь мало по малу начала оживляться. Большія партіи калмыковъ открыли молитвенное шествіе вокругъ священныхъ кибитокъ. Весь хурульный причтъ былъ на своихъ мѣстахъ въ храмовыхъ кибиткахъ, ожидая начала службы. Вотъ въ одной изъ нихъ заревѣли трубы, зашумѣли барабаны, хрипло запищали и завизжали и другіе музыкально-священные инструменты. Нескладная музыка свидѣтельствовала о начавшемся уже бурхано-служеніи. Всѣ оживились и принли въ движеніе. У каждой изъ четырехъ кибитокъ образовались партіи молящихся: мушныны, женшныны и дѣвшныны, снимая и кладя на землю шапки, съ протянутыми впередъ руками, падали ницъ предъ виднѣющимися черезъ открытыя двери въ кибиткахъ бурханами. Послѣ поклоненія всѣ по очереди прикасались лбами къ косякамъ дверей кибитокъ, и

туть же получали въ руку для освященія отъ манджика *аршанъ* (святая вода сладко-желтоватая). Во время служенія и *курдэ* небыла въ бездѣйстви, и она осаждалась молящимися, жаждущими очищенія, и ей также воздавалась честь лбами.— Какъ только началось служеніе,—бакша калмыкъ подь 60 л., нѣсколько выше средняго роста, весьма пріятной располагающей наружности, открылъ изъ своей кибитки, въ сопровожденіи нѣсколькихъ гелюнговъ и народа, шествіе для молитвы въ одну изъ кибитокъ. Убранство послѣдней ни чѣмъ не отличалось отъ прочихъ трехъ кибитокъ; мало того, простая даже нѣсколько бѣдная обстановка молитвенной кибитки, небольшое число гелюнговъ, отсутствіе музыкальныхъ инструментовъ, дѣлали служеніе бакши совсѣмъ не торжественнымъ; народъ же съ усердіемъ осаждалъ эту кибитку. Съ закатомъ солнца кончилось богослуженіе, и въ молитвенныхъ кибиткахъ въ ушатахъ появился мутный чай, а въ лоткахъ *мажанъ* для утоленія жажды и голода усталыхъ служителей „*Майд-ри*“.

Вечерняя заря погасла, священный холмъ на время покрылся мракомъ, и всѣ успокоились въ ожиданіи новаго служенія. Среди полной тишины ночное свѣтило не замедлило появиться на небесномъ горизонтѣ, освѣщая своими серебристыми лучами кибитки спящаго языческаго міра. Только кое гдѣ двигались полусонныя, какъ привидѣнія, лица, мелькали огни, а вдали совсѣхъ сторонъ виднѣлась необъятная, волнующаяся какъ м. ре, степь, съ которой доносились крики животныхъ и ночныхъ птицъ. Но вотъ, въ самую полночь, трубный звукъ и барабанный бой пронесся далекимъ эхомъ по степи; всѣ встрепенулись. площадь мгновенно наполнилась поклонниками, и при лунномъ освѣщеніи, въ извѣстномъ уже намъ порядкѣ, опять началось служеніе почти до расвѣту.—Служеніе продолжалось семь дней; послѣдній день праздника считается у калмыковъ днемъ великимъ, днемъ торжественнымъ, днемъ калмыцкаго разгула.

Съ ранняго утра совсѣхъ сторонъ по степи изъ хотоновъ тянулись пѣшіе, скакали верховые, верблюды, запряженные въ арбы, медленно и съ крикомъ тащили бурхано-паломническія семейства въ хуруль. Всѣ были въ праздничныхъ одеждахъ, изъ

которыхъ выдѣлялись шелкъ и парча. Въ числѣ украшеній на молодыхъ калмычкахъ, въ особенности на несовершеннолѣтнихъ, имѣлись и духовные предметы,—принадлежности православной религіи, какъ — то: металлическіе крестики, образки и др. Эти предметы навизываются на головные уборы—шапки. Все это невольно наводитъ на мысль, что калмыкъ болѣе можетъ быть способнымъ къ обращенію въ христіанство, чѣмъ другіе иновѣрцы. Къ полудню сборъ поклонниковъ былъ законченъ, и площадь хурула представляла и съ себя живую разноцвѣтную картину, стоящую кисти художника. Всѣ были веселы по своему, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали появленія великаго бурхана Майдары. Ровно въ полдень гелюнги собрались въ одной изъ священныхъ кибитокъ, гдѣ находится ихъ великій Майдары: не замедлили явиться сюда бакша и *гэбу* (благочинный). Въ присутствіи ихъ, при пѣніи и при музыкальномъ шумѣ, гелюнгами былъ вынесенъ на главахъ длинный узкій ящикъ, какъ бы подобіе гроба, гдѣ въ сверткѣ и почивалъ писанный на полотнѣ Майдары и еще нѣсколько бурхановъ, уложенныхъ на подушкѣ подъ зонтомъ. Увидя боговъ, народъ попадалъ ницъ. Шествіе, при развѣвающихся *чимкэ* (особенный родъ хоругвей и знаменъ), съ музыкою и пѣніемъ чинно прослѣдовало вокругъ священныхъ кибитокъ. Придя къ назначенному мѣсту, въ центрѣ хурула, гелюнги съ подобающею честію подняли „Майдары“ на высоту и прикрѣпили веревками къ заранѣ поставленной четырехъ-саженной рамѣ. Всѣ во—очію увидали своего бога, и съ умиленіемъ начали совершать предъ нимъ поклоненіе. Послѣ поклоненія и различныхъ обрядо-совершеній, хурульное духовенство усеѣлось въ полукругѣ предъ бурханомъ Майдары на приготовленныхъ коврахъ трапезовать, а за ними позади и весь народъ, которому и раздавались гелюнгами *тугуши* (бублики), чай калмыцкій въ ушатахъ, маханъ и *тутурга* (сладкая каша изъ сорочинскаго шена).

Трапеза кончилась, а великій Майдары опять положенъ на отдыхъ въ ящикъ и препровожденъ съ почестію въ свою кибитку; съ тѣмъ вмѣстѣ окончился и религіозный праздникъ. Но на площади хурула почти до полночи кипѣла жизнь.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

съ 1-го сентября 1887 г. открыта подписка

НА

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

П О Д П И С Н А Я   Ц Ѣ Н А .

ЗА ЖУРНАЛЪ И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НЕМУ:

Съ доставкой и пересылкой—на годъ (съ 1 Сентября 1887 г. по 1-е Сентября 1888 г.) ПЯТЬ рублей. На четыре мѣсяца (по 1-е Января) ДВА руб.

Оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры журнала за второй и третій годъ изданія, съ двумя выпусками приложеній къ каждому изъ нихъ, высылаются по четыре рубля за годовой экземпляръ. Приложенія отдѣльно—за первые два года 4 выпуска два рубля, за третій годъ 2 выпуска—одинъ рубль.

Подписчики „Пастырскаго Собесѣдника“, какъ и въ прежніе годы, будутъ пользоваться даровой пересылкой всѣхъ изданій редакціи и, сверхъ того, при выпискѣ нѣкоторыхъ книгъ религіознонравственнаго содержанія непосредственно изъ редакціи, уступкой отъ 10 до 20 %.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, Редактору Издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, *Василію Абрамовичу Маврицкому.*

Содержаніе неофициальной части. Высокогорская Успенская Николаенская общежительная Чуркинская пустынь.—Путевыя замѣтки о св. горѣ Аѳонской и Палестинѣ.—Сутки въ Хурулѣ.—Объявленіе.—Приложеніе: „Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Астрах. Конспеторіи.“

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

Дозволено цензурою. Астрахань 31 июля 1887 г. Цензоръ, Архимадритъ Самуиловъ.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

тѣхъ плохихъ 7 рублей не принималъ и казначей Бахтіаровъ по словамъ Шушляева отписи ему о тѣхъ деньгахъ не далъ. По выслушаніи сего 1720 г. 12 марта преосвященный приказалъ: на игуменѣ Стахіѣ оныхъ 7 рублей не править для того, что онъ отъ Шушляева сихъ денегъ не принимывалъ, а Дмитрій Шушляевъ въ Астрахань съ Дыскова не бывалъ и справиться не съ чѣмъ.

№ 383. 1717 г. 17 Мая. Дѣло по указу преосвященному епископу Іоакиму отъ ближняго боярина и Казанскаго губернатора Петра Салтыкова съ товарищи о присылкѣ вмѣсто находящагося въ калмыцкихъ улусахъ священника Аѳанасія Иванова другаго священника и о назначеніи ему жалованья.

Въ указѣ семь написано, что когда въ 1715 году по указу Великаго Государя стольникъ Бахметевъ съ указнымъ числомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служилыхъ людей былъ опредѣленъ въ калмыцкіе улусы для охраненія при ханѣ Аюкѣ, то при немъ для духовныхъ исправъ и божественной службы назначенъ былъ г. Казани Воскресенскій попъ Аѳанасій Ивановъ, которому жалованья и на подъемъ дано изъ архіерейскихъ домовыхъ доходовъ 25 руб. 1717 года 27 февраля попъ Аѳанасій билъ челомъ Великому Государю объ опредѣленіи вмѣсто его инаго священника, такъ какъ онъ служа въ ономъ походѣ въ зимѣ и въ лѣтѣ терпитъ великую нужду; вслѣдствіе каковой челобитной того же года 15 апрѣля онъ Салтыковъ съ товарищи опредѣлилъ: перемѣнить того попа Аѳанасія и прислать на его мѣсто священника изъ Астрахани съ назначеніемъ ему жалованья изъ архіерейскихъ домовыхъ доходовъ и кто будетъ назначенъ о томъ писать ему, Салтыкову и Бахметеву. Того же года 11 сентября стольникъ Бахметевъ въ челобитной объясня, что попъ Аѳанасій въ іюлѣ 1717 г. за болѣзнію отпущенъ въ Казань, а на мѣсто его, какъ повелѣно указомъ, изъ Астрахани другой попъ не присланъ,—проситъ преосвященнаго Іоакима прислать къ нему въ полкъ священника не замедля, понеже въ томъ онъ имѣетъ нужду не малую. Тогожь года 23 сентября указомъ преосвященнаго на имя Саратовскаго Воздвиженскаго

монастыря попа Алексѣя Моченцова велѣно ему попу быть при стольникѣ Вахметевѣ въ походѣ и калмыцкихъ улусахъ для исповѣди, причащенія св. тайнъ православныхъ христіанъ, но о жалованьѣ денежномъ и хлѣбномъ бить челомъ Великому Государю, а какъ Вахметевъ съ полкомъ прибудетъ въ Саратовъ, ему попу въ домѣхъ ни у кого безъ указа архіерейскаго службы не отправлять. 1718 г. 21 генваря стольникъ Вахметевъ челобитною проситъ преосвященнаго дозволить попу Алексѣю, по прибытіи его, Вахметева, съ полкомъ въ Саратовъ, служить по прежнему у церкви и давать ему подмогу, такъ какъ въ командѣ его русскихъ людей только 200 человекъ, а прочіе иноземцы, а въ калмыцкихъ улусахъ пропитаться ему попу не чѣмъ. 1720 г. 11 февраля указомъ на имя Саратовскаго протопопа Ивана Михайлова велѣно означенному попу Алексѣю быть въ соборной церкви для наученія Божественной службы; паче же Божественной литургіи по достоинству, дондеже изучится; а вмѣсто его, Алексѣя, при стольникѣ Вахметевѣ быть по прежнему для походовъ отъ приходскихъ церквей, у которыхъ по два священника, по очереди и кто изъ поповъ по очереди будетъ опредѣленъ, тѣмъ о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ бить челомъ Великому Государю, а подмоги съ прочихъ священниковъ походному попу не имать. Этимъ же указомъ велѣно прислать въ Астрахань Саратовскаго Воздвиженскаго монастыря діакона Стефана.

№ 384. 1717 г. Юля 10. Дѣло по доношенію Царицынскаго протопопа Кондрата Иларіонова о пьянствѣ іеромонаха Троицкаго монастыря Павла и Покровской церкви попа Мартина.

Велѣдствіе донесенія протопопа о томъ, что іеромонахъ Павелъ и попь Мартинъ уклонились въ безмѣрное пьянство и ходятъ на кабаки, отъ чего оный попь Мартинъ по многіе Господскіе и воскресные дни оставляетъ церковь Божию безъ пѣнія, къ родильницамъ для очистительныхъ молитвъ ходитъ не скоро и усонныхъ держать въ домахъ по многіе дни безъ погребенія, указомъ преосвященнаго Іоакима 11 іюля на имя онаго протопопа велѣно: іеромонаха Павла и попа Мартина за ихъ

безчиніе смирить ченми, а посмотри по винѣ и шелепами, а буде отъ того безчинія не престануть, выслать ихъ въ Астрахань, гдѣ будетъ имъ учинено жестокое наказаніе и изверженіе свѣщества.

№ 385. 1717 г. 16 Юня. Дѣло по отпискѣ Саратовскаго монастыря игумена Стахія съ представленіемъ челобитной Саратовскаго двичьяго монастыря поповъ Алексѣя Федорова, Василя Антонова и игуменги Пелагеи съ сестрами о дозволеніи имъ построить въ томъ монастырѣ, вмѣсто сгорѣвшей въ пожарное время въ 1712 году церкви Воздвиженія Креста Господня съ придѣломъ во имя Великомученицы Параскевы, новую церковь съ придѣломъ.

Велѣдствіе сей челобитной дана отъ преосвященнаго Іоакима грамата, кою велѣно строить церковь во имя Воздвиженія Креста Господня безъ придѣла, о построеніи коего (сказано въ грамотѣ) указъ впредь будетъ.

№ 386. 1717 г. 19 Юня. Дѣло по челобитной Двинскаго полка салдата Ивана Лысаго о нанесеніи побоевъ жень его пѣвчимъ архіерейскимъ Тимошеемъ Ивановымъ.

Солдатъ Иванъ Лысый объясняетъ въ челобитной, что когда онъ въ 1710 году посланъ былъ съ Москвы въ Казань, то въ Москвѣ осталась жена его, Ивана, Елена Исаева, которая нынѣ явилась въ Астрахани у пѣвчаго Тимошея Иванова, понеже онъ пѣвчій, бывъ на Москвѣ въ 1716 году, подговорилъ жену его и увезъ силою въ Астрахань, гдѣ билъ ее и увѣчилъ, а ему Ивану не отдасть невѣдомо для чего. Тогожъ года и числа Тимошеемъ Ивановъ при допросѣ сказалъ, что въ бытность его въ Москвѣ въ 1716 году Елена Исаева шла къ нему для всякой домашней работы добровольно и въ житѣ у него дала на себя запись на 5 лѣтъ (съ каковой записи подавъ списокъ), а что въ челобитной Иванъ говоритъ, будто онъ Тимошеемъ подговорилъ ее и увезъ силою, въ этомъ онъ его Тимошею клеветъ и безчеститъ напрасно. Тогожъ числа Елена Исаева сказала, что въ отсутствіе мужа ей кормиться было нечѣмъ, а потому она нужды ради добровольно пошла къ бывшему соборному уподіакону Тимошеею

Иванову, который въ пѣвчихъ, и дала на себя жилую запись на 5 лѣтъ. Противъ сей помѣты жена Елена Исаева изъ Духовнаго Приказа отдана съ роспискою мужу ея Ивану Лысому.

№ 387. 1717 г. Юня 22. Указъ изъ Казанской губернской Канцелярїи за скръпною дьяка Василія Второва Астраханскому судью духовныхъ дѣлъ, коему вельно съ доклада преосвященному допросить попа Дмитріевскаго Алексѣя Аванасьева о побояхъ, нанесенныхъ имъ Дмитріевскаго баталїона прапорщику Ивану Рудневу и по жалобамъ на него, попа, солдатъ и солдатокъ. (Указъ этотъ относится къ дѣлу, описанному ниже подъ № 420).

№ 388. 1717 г. Юня 26. Дѣло по словесному челобитью тѣшаго солдата Царицынскаго жилиаго баталїона Степана Еоимова о побояхъ, нанесенныхъ ему Царицынской Николаевской церкви попомъ Ѳеодоромъ Дмитріевымъ съ камисаромъ Иваномъ Трофимовымъ (содержаніе сего дѣла помѣщено въ описанїи дѣла № 317).

№ 389. 1717 г. Юня. Дѣло по челобитной Саратовской Казанской церкви прихожанъ о томъ, чтобы новопосвященный къ нимъ діаконъ Игнатій Авдеевъ получалъ полный діаконскій доходъ.

Въ челобитѣ прихожане объясня, что дьячекъ Яковъ Петровъ подавшій тогожь года 22 апрѣля въ Четверосвятекомъ монастырѣ архіерейской указъ о бытїи ему у той церкви ставленнымъ дьячкомъ и доходъ брать съ діакonomъ пополамъ, въ прежнемъ челобитѣ назвалъ себя дьячкомъ ложно, а онъ Городковскаго рыбнаго промысла солдатъ и съ Государевою рыбою къ Москвѣ посыланъ былъ не по одно время, что нынѣ онъ Яковъ беретъ доходъ вдвое—дьячковскій и половину діаконскаго, а къ нимъ вслѣдствіе челобитной 1 марта 1717 г. посвященъ во діакона дьячекъ Игнатій Авдеевъ, который имъ годенъ и живетъ смиреніемъ,—просятъ дозволенїя брать сему діакону доходъ діаконскій, а дьячку Петрову отъ діаконскаго пая отказать. Вслѣдствіе сей челобитной преосвященный Іоакимъ указалъ игумену Стахию и попу Влаву Никифорову розыскать о дьячкѣ

Петровъ: въ солдатахъ онъ былъ ли и у той церкви до нынѣшняго архіерейскаго указа давноль въ дьячкахъ и нелѣпно ли ходитъ въ церковь и безотѣздно ли въ Саратовѣ живетъ. Въ розыску были спрошены два солдата рыбнаго промысла 27 іюля, а 28 двое изъ прихожанъ Казанской церкви; первые двое сказали, что Яковъ Петровъ въ солдатахъ Государева рыбнаго промысла не бывалъ, но ѣздилъ по вагагамъ и съ Государевою рыбою къ Москвѣ въ наймахъ, а прихожане показали, что дьячекъ Петровъ къ заутрени, къ обѣднѣ и къ вечерни ходитъ. Представляя эти допросы, игумень Стахій и попъ Власъ отпискою 31 августа доносятъ объ исполненіи вми указа того же года іюля, коимъ велѣно домъ, оставшійся послѣ умершаго протопона Ивана Ильина, построенный на церковной землѣ вдовою протопона и проданный бывшему Красноярскому попу Ивану Елисееву, измѣривъ и описавъ, приписать къ архіерейскому дому, а деньги за оный 8 рублей, собравъ съ поповскихъ окладовъ церковей гор. Саратова, отдать съ роспискою попу Ивану Елисееву (росписка приложена при дѣлѣ). Въ концѣ дѣла пришта челобитная 1716 г. поповъ Саратовской Казанской церкви Григорья Васильева и Михаила Ермолаева съ прихожанами о посвященіи во діакона къ той церкви дьячка Якова Петрова вмѣсто діакона Алексѣя Власова, перемѣщеннаго въ соборную церковь.

№ 390. 1717 г. 9 Іюля. Дѣло по челобитной Ивановскаго Предтечева монастыря діакона Михаила Иванова, въ коей объясня, что должкъ его въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря и за рѣкою и ходитъ ему къ церкви Божіей рано и поздно велія бываетъ нужда, проситъ перемѣститъ его къ Николаевской церкви въ Шитловой слободѣ.

Велѣдствіе сей челобитной велѣно дать діакону переходную грамоту.

№ 391. 1717 г. Іюля 10. Дѣло по челобитной солдатской жены Анны Григорьевой о побояхъ, нанесенныхъ ей сыномъ бывшаго соборнаго звонаря Василіемъ Ивановымъ Шонимымъ.

Въ челобитной Анна Григорьева объясняетъ, что вчераш-

няго числа были у ней гости три человека и въ тоже время пришелъ къ ней въ домъ нахально Василій Шонинъ и началъ ее бить смертнымъ боемъ; когда же мать ея Анна сказала ему: за что бьешь, онъ и мать ея билъ же, что видѣли свидѣтели, да въ тоже время у ней пропала изъ дома фата полупелюковая цѣною 20 алт. да изъ кармана денегъ 11 алт. 4 д., а въ ушахъ серги цѣною рубль переломаны. При допросѣ въ Духовномъ Приказѣ Василій Шонинъ сказалъ, что его Василья пьянаго взялъ съ улицы въ домъ къ Аннѣ Григорьевой шурина его морскаго флота матросъ Миронъ Васильевъ, и въ этомъ пьянствѣ что онъ чинилъ тамъ не упомянуть и о пропажѣ вышеозначеннаго не вѣдаетъ. Въ томъ же году Анна Григорьева и Василій Шонинъ подали преосвященному мировую челобитную съ тѣмъ, чтобы имъ впредь дѣла не вчинать, а мировыя гривны въ архіерейскую казну ему Василию платить.

№ 392. 1717 г. 15 Июня. Дѣло по указу изъ Расправной Канцеляріи приказному Ивану Агафонникову и дяку Варминцову о томъ, былъ ли въ домъ митрополита Саломона въ мастеровыхъ людяхъ мужъ торговли Анисы Львовой столяръ Иванъ Яковлевъ и сколько было ему оклада денежнаго годоваго.

Велѣдствіе сего вѣдѣніемъ изъ Духовнаго Приказа донесено, что домоваго жалованнаго столяра въ домѣ архіерейскомъ не было, какъ видно изъ окладныхъ книгъ казеннаго архіерейскаго приказа, а изъ неокладныхъ расходныхъ книгъ видно, что былъ работный человекъ Иванъ Яковлевъ въ наймахъ въ плотничной работѣ у Вознесенской церкви и недоработавъ покрадчи бѣжалъ.

№ 393. 1716 г. 20 Августа. Дѣло по челобитной дворцоваго рыбаго промысла Елмызякского учуга баграчелъ Егора Ѳедорова о побѣгъ и воровствѣ жены его Прасковьи Васильевой.

Въ челобитной Егоръ Ѳедоровъ пишетъ, что когда онъ въ 1716 году въ февралѣ мѣсяцѣ женился на дѣвицѣ Прасковьѣ Васильевой, то жена его, не хоти съ нимъ жить, по многое время стала его разорять и бѣгать, сказалась, что по причинѣ ея

животной болѣзни ей жить съ нимъ не возможно, почему имъ и отпущена была для леченія съ его матерью Марьею Ивановой въ Астрахань, гдѣ покрадни мать его 14 августа бѣжала, о чемъ явочное челобитье съ росписью унесенныхъ ею пожитковъ подано имъ въ Расправную Канцелярію; нынѣ 20 августа онъ поймалъ жену свою въ Астрахани, почему и привелъ въ Духовный Приказъ для допроса. Тогожь 20 августа Прасковья Васильева при допросѣ созналась въ бѣгствѣ, кражѣ и блудномъ воровствѣ и изъ Духовнаго Приказа того же августа 26 дня отдана на поручительство ея матери, но вмѣстѣ съ нею изъ Астрахани бѣжала безвѣстно, просить, по причинѣ побѣга жены его и ея блуднаго воровства, развести его съ женою и дозволить жениться на иной женѣ. По выслушаніи всего дѣла и выписки изъ правилъ св. Ап. и св. Отець преосвящ. указалъ челобитчику Егору Ѳедорову жениться на иной женѣ и съ дѣла выдать вѣчную память попу Камызяккаго учуга Гавріилу Захарову (и дана).

№ 394. 1717 г. 24 Іюля. Дѣло по челобитной ярославца посадскаго человека Ивана Никитина о взыскъ съ старицы Астраханскаго Благовѣщенскаго двѣвчьяго монастыря Сарры 9 руб. за взятый у него луданъ.

Противъ сей челобитной старица Сарра и при допросѣ еказала, что она у него лудана не имала, а если есть у него челобитчика росписка или иное какое письмо руки мужа ея бывшаго таможеннаго подъячаго Михаила Иванова, во взятіи лудана, она старица деньги платить будетъ, а на себѣ тѣхъ денегъ 9 руб. не почитаетъ.

№ 395. 1717 г. 26 Іюля. Дѣло по челобитной церкви Архистратига Михаила діакона Ѳедора Васильева о перемѣщеніи его къ церкви Благовѣщенской въ Садовой слободѣ, потому что церковь означенная Михаило-Архангельская сгорѣла и онъ съ женою и дѣтьми помираетъ голодомъ.

Велѣдствіе сей челобитной тогоже іюля въ 30 день дана діакону переходная грамата.

№ 396. 1717 г. Августа. Дѣло по челобитной отправляющихся за море въ низовую пристань и въ Шемаху прикащиковъ купецкихъ людей Семена Пегарева, Трофима Андреева и Стефана Тимоѣева о назначеніи съ ними для исправленія духовныхъ требъ священника Воскресенской церкви Матвѣя Харитонова, потому что онъ ихъ духовный отецъ.

Того же года 15 сентября преосвященный Іоакимъ указалъ оному попу Тимоѣю (Матѣю?) быть при означенныхъ людяхъ за моремъ, а священника Казанской епархіи Ивана Васильева, посланнаго за море съ купечествомъ въ сентябрѣ 1715 года, выслать въ Астрахань, по приѣмѣ отъ него по росписи книгъ и различныхъ вещей.

№ 397. 1717 г. Августа. Дѣло по челобитной посадскаго челоуѣка Андрея Θεоктистова о бѣгствѣ жены его Анны Дмитріевой.

Андрей Θεоктистовъ въ челобитной пишетъ, что 31 іюля 1717 года жена его Анна Дмитріева отъ него убѣжала, а какъ отъ постороннихъ людей узналъ онъ, что она находится въ домѣ попа Входа-Іерусалимской церкви Ильи Семенова, то пришедши 6 августа ее у попа вынялъ изъ земляной избы при 3-хъ свидѣтеляхъ. Анна Дмитріева при допросѣ сказала, что по выходѣ замужъ за Андрея Θεоктистова, онъ мужъ ея приданое ея всего на 60 руб. издержалъ за свои долговныя деньги и потомъ сталъ ее бить и съ двора сбивать безвинно, почему она 31 іюля ушедъ со двора скиталась межъ дворовъ, а 6 числа августа пришла къ отцу своему духовному Входской церкви попу Иліи и просила его помирить ее съ мужемъ; въ тотъ же день мужъ ея пришелъ къ попу и въ разговорѣ оба шумѣли, а послѣ того, какъ мужъ ея ушелъ, попу ея Анну сослалъ со двора. По выслушаніи дѣла преосвященный епископъ Іоакимъ 25 августа указалъ Анну Дмитріеву изъ Духовнаго Приказа отдать мужу ея Андрею Θεоктистову съ роспискою (и отдана).

№ 398. 1717 г. 13 Августа. Дѣло по челобитной полковаго писаря Андрея Перекосова о побояхъ, причиненныхъ сыну его Марку Благовѣщенской церкви пономаремъ Иваномъ Чилимомъ.

При допросѣ пономарь Чилимъ отрицалъ жалобу Перекосова, сказавъ, что онъ сына его не бивалъ, а только привелъ его за руку къ попу той церкви Ивану, который его Марку зашибъ и за уши дралъ за ослушаніе, потому что де онъ челобитчикъ отдалъ его Марка попу для ученія.

№ 399. 1717 г. 21 Августа. Дѣло по челобитной діакона Воскресенской церкви Ивана Григорьева объ обидѣ и побояхъ, нанесенныхъ ему той же церкви попомъ Матѳеемъ Харитоновымъ на улицѣ у двора дяконова.

Противъ челобитья попъ Матвей Харитоновъ того же 21 августа при допросѣ показалъ, что онъ его дякона не бивалъ и не толкалъ, воромъ и вчерашнею шнею и подножіемъ своимъ не называлъ, въ чемъ онъ шлется на двухъ изъ показанныхъ дякономъ въ челобитѣ свидѣтелей—дворянина Тимоѳея Аѳанасьева да Астраханскаго жителя Ивана Смирнаго; а на третьяго дячка Петра не шлется потому де, что онъ съ нимъ дякономъ въ общемъ челобитѣ. При допросахъ свидѣтелей Тимоѳей Аѳанасьевъ показалъ, что, когда онъ шелъ изъ двора своего къ архіерейскому дому, попъ Матвей діакона во дворъ, въ которомъ онъ живетъ, толкалъ въ спину, а когда діаконъ, опершись объ ворота, сказалъ попу, что онъ діаконъ хочетъ съ нимъ говорить, попъ молвилъ: „что тебѣ со мною говорить! ты де мое подножіе“, а билъ ли попъ его, діакона, и воромъ и вчерашнею шнею называлъ ли, онъ Тимоѳей не слыхалъ, потому что прошелъ мимо; а Иванъ Смирный сказалъ, что 19 августа сидя у богадѣльни близъ Воскресенской церкви слышалъ онъ, что попъ Матѳей съ дякономъ считались промежъ себя про церковные доходы, а брани де между ними не слыхалъ и драки не видалъ.

№ 400. 1717 г. 27 Августа. По объявленію жены работнаго чловѣка Теодора Иванова Прасковьи Михайловой о скорпостажно умершей въ ея домъ солдаткѣ Теодорѣ Артемьевой.

Указанные въ объявленіи свидѣтели подтвердили показаніе Прасковьи, что солдатка умерла не отъ пьянства, и, по осмотрѣ чрезъ поповскаго старосту попа Аѳанасія Терентьева и двухъ

старуица дѣвичьяго монастыря, язвъ на ней никакихъ не оказалось; а только все тѣло и лицо и голова посинѣли.

№ 401. 1717 г. 28 Августа. Указъ Великаго Государя изъ Астраханской земской избы приказному Ивану Агафоникову и дьяку Барминцеву о присылкѣ въ оную избы кожевенныхъ дѣлъ промышленниковъ: пѣвчаго Дмитрія Флорова, звонарей Василия Иванова, Терентія Васильева, Степана Костыля и Теодора Скочки для обученія и яснаго познанія выдѣлки кожъ согласно съ присланными реэстрами.

№ 402. 1717 года 3 Августа. Дѣло по челобитной Воскресенской церкви старосты Ивана Прокофьева о побояхъ, нанесенныхъ ему архіерейскимъ пѣвичемъ Михаиломъ Парфентьевымъ.

При особой челобитной представлена роспись свидѣтелямъ, которые спрошены не были, а пѣвчій Михайла отрицалъ жалобу Прокофьева. 1717 года 6 августа Прокофьевъ подалъ вмѣстѣ съ Михаиломъ челобитную, въ которой пишутъ, что они межъ собою помирились съ тѣмъ, чтобы впредь дѣла имъ не вчинать, а мировыя гривны и приказную раздѣлку платить Михаилъ Парфентьеву одному.

№ 403. 1717 года Сентября. Указъ отъ преосвященнаго епископа Иоакима игумену Саратовскаго монастыря Стахию и соборному попу Власу Никифорову о томъ, чтобы у загорѣвшейся 7 Августа того же года Саратовской Николаевской церкви положенную кровлю и главы исправить, устроить и въ церкви царскія врата и иконы поставить по прежнему, на престолъ и жертвенникъ снятое одѣяніе положить по прежнему и, учинивъ службу по послѣдованію о поколебавшейся трапези, служить въ той церкви Божественную литургію по прежнему.

№ 404. 1717 г. 28 Июля. Дѣло по челобитной Саратовской соборной церкви діакона Алексѣя Власова о выдачѣ ему грамоты, которая при перемѣщеніи его отъ Казанской церкви ему не дана.

Велѣдствіе сей челобитной велѣно дать (и дана) переходную грамоту.

№ 405. 1717 года Сентября. Дѣло по челобитной діакона Царицынской соборной церкви Захара Иванова о побояхъ, нанесенныхъ ему той же церкви протопопомъ Кодратомъ Иларионовымъ.

Въ челобитной діаконъ Захаръ Ивановъ объяснивъ, что 7 сентября сего года протопопъ, призвавъ его къ себѣ въ домъ, билъ его палкою въ кровь безвинно и едва жива оставилъ при свидѣтеляхъ, да прежде сего билъ его безвинно плетями и въ Троицкій монастырь на чепѣ велѣлъ водить, что 11-го того жъ сентября онъ протопопъ при свидѣтеляхъ въ бою и увѣчье просилъ у него діакона прощенія, чего онъ діаконъ безъ архіерейскаго указа сдѣлать не можетъ, просить взять протопопа въ Астрахань и противъ челобитья свидѣтелями розыскать. Того жъ сентября въ 20 день протопопъ Кодратъ подалъ преосвященному челобитную, въ которой пишетъ, что 1717 года 7 сентября діаконъ Захаръ посланъ былъ на смиреніе въ монастырь въ хлѣбно на чепъ за ссорныя слова, а какъ онъ діаконъ въ смиреніе не пошелъ и всячески ругалъ его протопопа, то онъ, не утерпя его діаконовой противности, зашибъ его и окровавилъ не нарочно таловымъ прутомъ по носу, что 10 сентября онъ, протопопъ, просилъ у діакона прощенія, но діаконъ не послушавъ уѣхалъ съ Царицына. Объяснивъ это, протопопъ просить въ бою простить его, обѣщалъ впредь таковымъ не быть. По выслушаніи сихъ челобитень преосвященный Іоакимъ 28 сентября указалъ: протопопу за увѣчье діакона заплатить деньги противъ оклада, что ему, діакону, денежнаго жалованья Государева, а за дерзость не служить ему протопопу Божественной службы до указу.

№ 406. 1717 года 10 Сентября. Дѣло по доношенію майора Ивана Димитріева Молостова о дозволеніи построить въ золотордынскомъ городищѣ церковь, потому что тамъ въ 1716 году по указу Великаго Государя заведены на рѣкѣ Ахтубѣ большіе елистренныя заводы и людей обращается по 200 и больше, а городовъ и церквей въ близости верстъ по 150 пльть.

Вслѣдствіе сего доношенія дана отъ преосвященнаго Іоа-

кима благословенная грамота на построение въ томъ городѣ церкви во имя Сочествія Св. Духа и до построения опредѣленъ изъ Астрахани вдовый попъ Илья Семеновъ.

№ 407. 1717 года 15 Сентября. Указъ изъ Земской избы приказному Ивану Агафоникову и дяку Барминцеву о присылкѣ въ оную вѣдѣнія, кто именно и сколько патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ всякаго чина людей и какими торгоми торгуютъ.

№ 408. 1717 года 4 Октября. Дѣло на указу изъ Расправной Канцеляріи тѣмъ же приказному и дяку о допросѣ попа Смоленской церкви Егора Леонтьева по дѣлу о взысканіи московитиною Семеномъ Воробьевымъ съ торговли Анисьи Львовой денегъ.

Москвитинъ Воробьевъ подалъ въ Расправную Канцелярію челобитную о томъ, что 11 сентября 1717 года торговка Анисья Львова взяла у него кузни на 15 р. 9 алт. 4 ден., изъ коихъ онъ получилъ 4 руб., а за остальными ходилъ къ ней съ отцомъ духовнымъ попомъ Егоромъ Леонтьевымъ и Астраханскимъ жителемъ Иваномъ Серебряковымъ; при нихъ она торговка въ остальныхъ деньгахъ не записалась, а сказала, будто тѣхъ денегъ не велеть ей отдавать оберъ-комендантъ Михаилъ Чириковъ и его Воробьева безчестила всячески, называла воромъ, составителемъ челобитнымъ и злымъ дѣламъ, что за это его воровство и составленіе челобитенъ онъ, оберъ-комендантъ, хочетъ бить его кнутомъ. Вслѣдствіе сего означеннымъ указомъ велѣно допросить онаго попа Егора, говорила ли эти слова при немъ торговка Львова. Того же октября въ 9 день попъ Егоръ при допросѣ по священству сказалъ, что тѣ слова при немъ торговка Львова говорила. Этотъ допросъ того же 9 октября отосланъ въ Расправную Канцелярію.

№ 409. 1717 г. 11 Октября. Дѣло по указу тѣмъ же приказному и дяку изъ Расправной Канцеляріи о допросѣ свидѣтелей по дѣлу о взысканіи Ивановскаго Предтечева монастыря архимандритомъ Иосафомъ съ служебники Астраханскаго Троицка-

*го монастыря Андрея Васильева домовыхъ денегъ 40 рублей, во
взять коихъ онъ, Васильевъ, заперся.*

Изъ указанныхъ свидѣтелей каменщикъ Аѳанасій Ивановъ по заповѣди св. Евангелія сказалъ, что когда Іоасафъ былъ іеромонахомъ Троицкаго монастыря и онъ, Аѳанасій, въ кельѣ у него починалъ печь, то къ нему, Іоасафу, приходилъ служебникъ Андрей Васильевъ и просилъ сроку въ платежѣ денегъ 40 руб., чтобы платить ему погодно; а архіерейскій домовый сторожъ Ипатъ Родіоновъ сказалъ, что братъ служебника Андрея Маркъ, которому архимандритъ вручалъ деньги 40 руб. для отдачи Андрею, жилъ съ нимъ Андреемъ въ одномъ дворѣ и торговать за море ѣздилъ отъ него Андрея и товаръ изъ-за моря къ нему же приваживалъ, а въ другой годъ за моремъ волею Божіею умре. Эти допросныя рѣчи того же октября отосланы въ Расправную Канцелярію.

№ 410. 1717 года Октября. Дѣло по челобитной Царицынскаго Троицкаго монастыря іеромонаха Павла и казначея монаха Питирима съ братіею объ опредѣленіи въ оный настоятелемъ архимандрита Астраханскаго Ивановскаго монастыря Зосимы, потому что бывший у нихъ архимандритъ Леонтій въ 1715 г. умре и по сіе время они безъ пастыря.

Вслѣдствіе сей челобитной преосвященный епископъ Іоакимъ повелѣлъ архимандриту Зосимѣ быть настоятелемъ Царицынскаго монастыря, а протопопу Кодрату Иларіонову указать, по прибытіи архимандрита Зосимы, отдать ему же церковное и монастырское имущество по переписнымъ 1717 г. книгамъ и за общимъ подписомъ архимандрита и его протопопа прислать отписку и переписныя книги въ Астраханскій Духовный Приказъ, а ему протопопу перейти къ соборной церкви по прежнему.

№ 411. 1717 года 14 Октября. Дѣло по объявленію Царицынскаго Троицкаго монастыря часовеннаго старца Иродіона о томъ, что онъ засталъ ночью чернаго попа Павла и діакона Степана Иванова съ сыномъ Аѳанасіемъ въ монастырской подцерковной палатѣ подь 14 ч. Октября.

При допросѣ сынъ діакона Аѳанасій сказалъ, что во 2-мъ часу ночи, какъ пришелъ онъ къ черному попу Павлу ночевать, онъ, Павелъ, послалъ его за отцемъ его діаконѣмъ Степаномъ и когда онъ пришелъ, то всѣ они пошли къ палатѣ, въ которой хлѣбъ лежитъ, и пощъ гвоздемъ отперъ замокъ и какъ вошли они и хотѣли изъ той палаты носить желѣзо, а какое не знаетъ, въ то время старецъ Иродіонъ засталъ ихъ и заперъ. Того жъ числа діаконъ Степанъ Ивановъ сказалъ, что, пришедши по призыву попа Павла, пошли они въ палатку для взятія лопатокъ и кирокъ, да онъ же діаконъ сказалъ, что того же октября подъ 12 число онъ съ тѣмъ же Павломъ ночью ходили въ палату и отомкнувъ замокъ гвоздемъ взяли 20 лопатокъ и 10 кирокъ желѣзныхъ и отнесли ихъ подъ архимандричью келью и хотѣли продать, а проданы ли онѣ и чьи онѣ — онъ діаконъ не знаетъ. Того жъ числа противъ рѣчей діа она кирки и лопатки у чернаго попа осматриваны и найдено въ кельи, гдѣ священники живутъ, 18 лопатокъ и 10 кирокъ и пощъ Павелъ при допросѣ сознался, что подъ 12 число взяли они съ діаконѣмъ изъ палаты 20 лопатокъ и 10 кирокъ; изъ 20 лопатокъ 2 отдалъ онъ пощъ гороховицу посадскому человѣку Семену Иванову въ честь, а не въ продажу. Въ декабрѣ 1717 г. послѣдовалъ отъ преосвященнаго архіерея указъ Троицкаго монастыря архимандриту Зосимѣ, въ коемъ кромѣ прописанія обстоятельства вышеозначеннаго дѣла присоединено слѣдующее: въ другомъ розыскномъ дѣлѣ 1716 г. іюля писано: солдатская жена Ирина Аѳанасьева сказала въ допросѣ въ блудномъ насиліи на казначея монаха Питирима и онъ Питиримъ въ допросѣ въ блудномъ паденіи съ тою женою винился токмо ненасильственнымъ, а въ заключеніи указа сказано: Питирима за блудное паденіе, а іеромонаха Павла и діакона Степана за крадѣбу смирить шелепами нещадно, а потомъ Питирима исправлять духовною правильною эпитиміею, а на Павла и Степана чего въ лицахъ не явилось доправить вдвое.

№ 412. 1717 г. 5 Ноября. Дѣло по челобитной Астраханскаго посадскаго человѣка Ивана Оршаникова о побояхъ, нанесен-

ныхъ ему соборнымъ звонаремъ Терентіемъ Васильевымъ при трехъ свидѣтеляхъ.

При допросѣ Терентій Васильевъ сказалъ, что вечерню подъ 4 ноября сидѣлъ онъ у заднихъ воротъ Спасскаго монастыря съ другими людьми, а Иванъ Орѣшниковъ, пришедши къ нимъ пьяный, сталъ его Терентія бранить и бить, а когда онъ бороняся толкнулъ Орѣшникова, то онъ челобитчикъ съ нимъ отвѣтчикомъ началъ драться; отъ каковой драки разнялъ ихъ житнаго двора цѣловальникъ Василій Яныковъ. Показанные въ челобитѣ 3 свидѣтеля по заповѣди св. Евангелія при допросѣ сказали, что они слышали брань между Иваномъ и Терентіемъ и видѣли драку, а про что они дрались, того не вѣдаютъ. Того же года 10 декабря Иванъ Орѣшниковъ съ Терентіемъ Васильевымъ подали челобитную, въ коей пишутъ, что они между собою полюбовно помирились съ тѣмъ, чтобы впредь имъ другъ на друга челомъ не бить, а мировыя пошлины платить Терентію одному.

№ 413. 1717 г. 30 Ноября. Дѣло по письму изъ Астраханской соляной Канцеляріи приказному Агафоникову и дьяку Бармищеву о допросѣ Богословской церкви попа Бориса Кузмина по дѣлу объ отдачѣ солянаго промысла цѣловальнику Титу Нотареву съ товарищами денегъ.

Титъ Нотаревъ въ Соляную Канцелярію подалъ челобитную, въ коей пишетъ, что въ 1715 г. съ товарищами онъ принималъ на соляныхъ озерахъ у рабочихъ людей соль въ бугры на перемѣръ, но по привозѣ въ Астрахань и при сдачѣ того числа соли не явилось, за что по приказу полковника Захарскаго удержаны у нихъ деньги и на другихъ править; а при смерти оный полковникъ при духовномъ отцѣ попѣ Борисѣ Кузминѣ приказывалъ отдать тѣ деньги имъ цѣловальникамъ и на другихъ не править. Попъ Борисъ при допросѣ 10 декабря сказалъ, что при немъ попъ полковникъ Захарскій призывалъ къ себѣ бурмистра Соляной Канцеляріи Семена Козлякова и подъячаго Ивана Бородина и приказывалъ имъ изъ Соляной Канцеляріи цѣло-

вальнику Тятю съ товарищи удержанныя у нихъ деньги отдать и на другихъ не править. Того же числа отосланы въ Соляную Канцелярію,

№ 414. 1717 г. 2 Декабря. Дѣло по челобитной церкви Петра и Павла попа Ивана Моисеева да старосты Василія Шапошникова о взысканіи съ архіерейскаго пѣвчаго Ивана Скорнякова 23 руб. церковныхъ денегъ, данныхъ ему для покупки въ Москвѣ мѣсячныхъ Миней, которыхъ онъ не привезъ, а привезъ только Апостолъ одинъ.

Противъ сей челобитной того же числа Скорняковъ при допросѣ сказалъ, что изъ тѣхъ 23 руб. онъ купалъ Апостолъ за 2 руб. 2 гривны, а мѣсячныхъ Миней въ Москвѣ не промыслилъ, а сторговалъ оныя у москвитина на Макарьевской ярмаркѣ за 28 руб. изъ коихъ задатку отдалъ 20 руб., остальные деньги онъ москвитинъ хотѣлъ взять у житнова прикащика Андрея Семенова, а ему Андрею отдать книги, которыя онъ Андрей рекся привезти въ 1718 году вешнимъ путемъ въ Астрахань.

№ 415. 1717 г. Декабря. Дѣло по указу изъ Земской избы приказному Агафоникову и дяку Барминцеву о допросѣ соборныхъ звонарей Терентія Васильева и Василія Калашникова какъ свидѣтелей ссоры, бывшей между посадскими челоукомъ Митрофаномъ Абросимовымъ и Спасскаго монастыря слугою Иваномъ Ивановымъ.

Того жъ декабря въ 23 день звонари при допросѣ сказали, что Митрофанъ Абросимовъ и Иванъ Ивановъ въ гостяхъ у втораго изъ нихъ Калашникова были, но ссоры между ими они звонари не слышали, потому что были пьяны. Этотъ отзывъ въ тотъ же день отосланъ въ земскую избу.

№ 416. 1717 г. 13 Декабря. Указъ изъ Расправной Канцеляріи тѣмъ же приказному и дяку о присылкѣ въ оную доимочныхъ денегъ, писемъ и пожитковъ бывшаго подъячга Петра Рычкова, описанныхъ въ монастырь у тещи его старицы Татины Яковлевой.